

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Учебно-научный центр изучения
этнополитических и этнокультурных процессов

Методики, практики и рекомендации
по социальной адаптации иностранных студентов
в Российской Федерации
и предотвращению конфликтных ситуаций
в студенческой среде

Методическое пособие

Москва
2019

УДК 378.37
ББК 66.5(2Рос)я73
М54

Автор-составитель
С.И. Ельникова
кандидат педагогических наук, доцент

*Работа выполнена в рамках государственного задания
на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2019 год
по организации общественно значимых мероприятий
в сфере образования, науки и молодежной политики № 075-00209-19-03
«Исследование социокультурных и социально-политических аспектов
межнациональных и межрелигиозных отношений в молодежной среде»*

ISBN 978-5-7281-2574-7

© Ельникова С.И.,
составление, 2019
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2019

Содержание

1. Основные положения	4
2. Экспорт российских образовательных услуг: организация и статистика	10
3. Выявление и анализ проблем социальной адаптации иностраннх студентов к российским реалиям	16
4. Конфликты, толерантность и интолерантность в студенческой среде	24
5. Межнациональные отношения в студенческой среде: анализ и статистика	32
6. Проблемы межнациональных отношений и адаптация в студенческой среде: оценка настроений и установок	36
7. Анализ возникновения конфликтов и методы разрешения конфликтных ситуаций в студенческой среде	47
8. Выработка методик и рекомендаций по предотвращению конфликтных ситуаций, связанных с иностранными студентами	55
<i>Литература</i>	63

1. Основные положения

Получение иностранными гражданами высшего образования в Российской Федерации является важным фактором усиления культурного, политического и иного влияния России с позиции «мягкой силы», а также источником получения серьезных финансовых средств. Вместе с тем привлечение, организация обучения и проживания, социальная адаптация иностранных студентов является комплексной проблемой, которую необходимо решать на федеральном, региональном и вузовском уровнях.

Базовым документом федерального уровня в данной области являются «Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», одобренные Президентом РФ В.В. Путиным. Данный документ определяет систему взглядов на содержание, основные направления и обеспечение международной деятельности РФ в области подготовки специалистов для зарубежных стран. Концепция определяет цели, задачи, приоритетные направления деятельности в области подготовки национальных кадров специалистов для зарубежных стран в вузах, основываясь на геополитических и социально-экономических интересах нашей страны.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется возрастающей ролью образования, которое активно влияет на его состояние и определяет основы экономического и социального прогресса как всей человеческой цивилизации, так и отдельных государств и народов. Благополучие и безопасность общества, успехи и результаты его развития практически во всех сферах и направлениях деятельности существенным образом зависят от уровня образованности его членов, что обеспечивается достижениями в области образования. В ходе научно-технического прогресса и цифровизации эта зависимость возрастает.

В последние годы в образовании сложилась устойчивая тенденция к интернационализации и интеграции. На этом фоне

углубление и диверсификация международных образовательных связей придают взаимозависимости национальных образовательных систем глобальный характер. Фактически и юридически сформировано общее европейское пространство высшего образования при сохранении особенностей и достижений национальных образовательных систем. В работу Университета Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) вовлечены около ста университетов нескольких стран мира. Страны БРИКС создали сетевой Университет и приняли декларацию о сотрудничестве в сфере образования. Действует Совет по сотрудничеству в области образования участников Содружества Независимых Государств (СНГ).

Развитые страны усиливают конкурентную борьбу за лидерство в мировой системе образования, являющегося одним из наиболее эффективных инструментов «мягкой силы» во внешней политике. МИД России разработана «Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом». Россия обладает реальным потенциалом, позволяющим ей занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Определяющее значение здесь имеют высокое качество и относительная доступность российского образования, широкий спектр предоставляемых образовательных услуг, мощный интеллектуальный ресурс. Вместе с тем не полностью реализуется научно-педагогический и цифровой потенциал образовательных учреждений.

В интересах России – эффективное использование имеющегося образовательного потенциала, являющегося также одним из весьма значимых национальных экспортных ресурсов. Подготовка национальных кадров для зарубежных стран в российских вузах должна стать важной составной частью внешнеэкономической деятельности РФ с приоритетным курсом на углубление процессов интеграции в СНГ, а сотрудничеством также в рамках ШОС и БРИКС.

1. Основными целями государственной политики в сфере подготовки национальных кадров для зарубежных стран являются реализация геополитических и социально-экономических интересов РФ, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования, обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда.

Стратегической задачей государственной политики в области подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях является эффективное использование имеющихся и создание новых возможностей для подготовки в рамках

российской системы образования высокопрофессиональных национальных кадров для зарубежных стран с учетом приоритетов, потребностей и запросов как России, так и иностранных партнеров.

2. Приоритетными направлениями государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях являются:

- подготовка интеллектуальной элиты зарубежных государств в целях обеспечения долговременных политических и экономических интересов России в регионах мира;
- использование кадрового потенциала зарубежных специалистов – выпускников российских вузов для создания долговременных благоприятных условий развития политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами;
- усиление роли России как главного образовательного центра в СНГ;
- реализация принципа равенства прав граждан на получение образования, обеспечение для граждан государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) доступности получения образования, создание на этой основе условий для формирования общего рынка труда ЕАЭС;
- расширение доступа зарубежных граждан к получению образования в российских вузах;
- предоставление зарубежным гражданам государственных стипендий для подготовки специалистов и повышения квалификации научно-педагогических работников в российских вузах;
- расширение изучения русского языка и культуры России в зарубежных странах;
- содействие расширению экспорта образовательных услуг российских образовательных учреждений для привлечения дополнительных финансовых и материальных средств на развитие отечественной системы образования;
- усиление взаимодействия российских министерств и ведомств, предприятий и организаций с целью подготовки и переподготовки кадров для создаваемых за рубежом с участием РФ объектов внешнеэкономического сотрудничества и, в частности, учебных заведений;
- развитие системы признания документов об образовании Российской Федерации в зарубежных странах на двусторонней и многосторонней основе, сети российских служб экспертизы документов об образовании для их нострификации и легализации;

- кадровое обеспечение экспорта российских образовательных услуг, создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников международных служб образовательных учреждений;
- развитие фундаментальных и прикладных исследований влияния процессов глобализации и цифровизации на образование в мире с учетом геополитических и социально-экономических интересов России;
- проведение анализа основных тенденций развития мирового рынка образовательных услуг и содействие расширению в нем сектора российского образования на основе маркетинговых исследований;
- адаптация российских образовательных учреждений к работе на мировом рынке образовательных услуг путем изучения и экспериментального внедрения систем образовательных кредитов, участия в международной аккредитации образовательных программ;
- информационная, научно-методическая и организационная поддержка создания образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации иностранных граждан в российских учебных заведениях и научных центрах с учетом спроса на зарубежных рынках образования и труда;
- учебно-методическое сопровождение изучения и преподавания русского языка в российских и зарубежных учебных заведениях;
- поддержка использования русского языка в государствах – участниках СНГ;
- развитие и совершенствование государственного учета и контроля качества подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях;
- обеспечение повышения уровня и качества работы образовательных учреждений с иностранными учащимися путем поддержки и распространения опыта учебных заведений, наиболее эффективно действующих в этом направлении (определение и опубликование рейтингов, ведение реестров и т. п.);
- содействие функционированию за рубежом филиалов и структурных подразделений российских образовательных учреждений, совместных учебных заведений, осуществляющих обучение по российским образовательным программам с выдачей российских документов об образовании;

- нормативно-правовая и организационная поддержка программ открытого образования российских университетов для иностранных граждан;
- создание условий, способствующих эффективному использованию передовых образовательных технологий и опыта для экспорта российских образовательных услуг; развитие и совершенствование предвузовской подготовки иностранных учащихся на русском языке;
- формирование системы информационно-консультационных центров по образовательным услугам российских вузов в зарубежных странах, специализирующихся на пропаганде достижений российской системы образования;
- проведение международных образовательных выставок-ярмарок, олимпиад по русскому языку и по другим предметам для студентов и школьников зарубежных стран, и прежде всего участников СНГ;
- совершенствование и развитие нормативной правовой базы, регулирующей вопросы приема, обучения и выпуска иностранных граждан, а также процедуры их въезда, выезда и пребывания на территории Российской Федерации;
- создание благоприятных социальных, экономических, бытовых условий для иностранных граждан в период их обучения в России;
- обеспечение безопасности иностранных учащихся на территории Российской Федерации, охраны их здоровья, содействие социальному партнерству российских граждан и иностранных учащихся;
- активизация взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств в области подготовки специалистов, способных эффективно противостоять терроризму, транснациональной преступности и другим угрозам XXI в.;
- обеспечение мер по предотвращению ущерба национальной безопасности России при предоставлении образовательных услуг гражданам зарубежных стран.

3. Сотрудничество с участниками СНГ в области образования строится исходя из стратегической цели политики России в отношении СНГ по созданию Содружества государств, способного стать в XXI в. центром устойчивого политического, социального, экономического и научно-технического развития, зоной мира. Основной задачей является восстановление позиций России как главного образовательного центра Содружества.

Направлениями государственной политики в этой области являются следующие:

- формирование общих подходов к воспитанию молодого поколения участников СНГ в духе толерантности, взаимного уважения и дружбы между народами;
- формирование совместно с образовательными ведомствами участников СНГ единого (общего) образовательного пространства Содружества, создание необходимой нормативной базы и принятие организационных мер, обеспечивающих предоставление гражданам государств–участников Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ равных прав на получение образования;
- создание нормативной базы по вопросам поддержки и развития интеграционных процессов в сфере образования;
- согласование государственных образовательных стандартов всех уровней образования, требований к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров;
- обеспечение в рамках СНГ взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях;
- согласование порядка аттестации и аккредитации образовательных учреждений;
- удовлетворение образовательных потребностей соотечественников;
- содействие сохранению русской культуры и русского языка, возможность получения образования на русском языке, обеспечение образовательных учреждений государств–участников СНГ, обучение в которых ведется на русском языке, учебниками и учебно-методической литературой, расширение возможностей повышения квалификации в российских образовательных учреждениях научно-педагогических работников государств–участников СНГ.

2. Экспорт российских образовательных услуг: организация и статистика

Для любой развитой страны мира экспорт образования является одним из наиболее важных направлений международной деятельности, это глобальный бизнес, направленный на реализацию образовательных услуг студентам и слушателям из других стран с целью получения прибыли и расширения культурных и экономических связей.

В организацию обучения и проживания иностранных студентов задействованы практически все федеральные и муниципальные органы власти, общественные организации. От их профессиональных и согласованных действий зависят качество и объемы экспорта российского образования.

Непосредственно в экспорте российского образования участвуют следующие государственные структуры:

- Министерство иностранных дел Российской Федерации;
- Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество);
- представительства Россотрудничества за рубежом – Российские центры науки и культуры;
- дипломатические представительства Российской Федерации за рубежом;
- Министерство образования и науки Российской Федерации и его подразделения: Департамент государственной политики в сфере высшего образования и Международный департамент;
- Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный государственный экспертный центр оценки образования»;
- Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр развития образования и международной деятельности»;
- образовательные организации.

Национальный бренд российского образования Study in Russia продвигается зарубежными представительствами различных государственных структур и университетами, однако нет четкого описания бренда и стратегии его продвижения по сравнению с зарубежными странами, например, такими, как Великобритания, Канада, Финляндия.

Иностранным абитуриентам и обучающимся доступны следующие информационные ресурсы по экспорту российского образования:

- <https://russia.study> – RUSSIA.STUDY, официальный сайт для отбора иностранных граждан на обучение в России;
- <https://studyinrussia.ru/> – STUDY IN RUSSIA, официальный сайт о высшем образовании в России для иностранцев;
- <http://www.russia.edu.ru/news/> – «Российское образование для иностранных граждан», информационно-аналитическая система;
- <http://rs.gov.ru/ru/contacts> – сайты зарубежных представительств Россотрудничества;
- <http://nic.gov.ru/ru/proc/nic> – Главэкспертцентр, национальный информационный центр;
- сайты образовательных организаций.

* * *

Учебная миграция занимает значительную долю в общей структуре миграционных потоков. По данным ООН, в 2017 г. в мире насчитывалось 258 млн мигрантов. При этом число иностранных студентов уже в 2015 г. превысило 4 млн человек. Таким образом, доля учебной миграции в межгосударственных миграционных потоках составляет порядка 1,5%.

В условиях увеличения миграционных потоков и различных проблем, возникающих в связи с этим, образовательных мигрантов можно считать самой желательной категорией. Это связано с тем, что ее составляют молодые и инициативные люди, которые отличаются открытостью и готовностью воспринимать новые знания и технологии, получившие национальное образование и квалификацию, более или менее адаптированные к мировой языковой и культурной среде.

Источниками сведений об иностранных студентах в Российской Федерации являются различные российские (Минобрнауки, МВД, ФСБ и др.) и международные (например, ЮНЕСКО, МОМ и др.) структуры. Эти данные могут существенно отличаться в силу использования различных методик, ряда других факторов.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, сегодня Россия входит в шестерку стран-лидеров по уровню общемировой студенческой мобильности. Почти половина студентов-иностранцев выбирают для учебы за границей США (19%), Великобританию (8%), Австралию (7%), Германию, Францию и Россию (по 5%).

Согласно статистическому сборнику «Экспорт российских образовательных услуг» (2019), в 2016/2017 академическом году в российских вузах проходили обучение более 313 тыс. иностранных граждан.

По данным Минобрнауки, в течение трех лет число иностранных студентов, обучающихся на очной форме обучения (это тот контингент, который нас интересует в первую очередь) увеличилось на 20%. Так, в 2014/2015 академическом году в России очно учились более 183 тыс. иностранцев, в 2015/2016 г. эта цифра выросла до 200 тыс., а в 2016/2017 г. достигла почти 230 тыс. чел. Что составляет существенный процент от всех студентов, обучающихся очно в российских вузах.

Значительный рост количества иностранных студентов был вызван, в частности, расширением взаимодействия России с другими странами и подписанием договоров о взаимном признании дипломов (Куба, Италия, Перу, Франция, Мальта, Македония, ЮАР, Венесуэла, Венгрия).

В 2017 г. утвержден приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», определяющий основные модели привлечения иностранных обучающихся. Проект ставит целью увеличение количества иностранных студентов в РФ к 2025 г. до 710 тыс. чел., а дохода в этой сфере – до 400 млрд руб. В описании целевых моделей экспорта образовательных услуг определены 10 стран, наиболее привлекательных для России с точки зрения набора иностранных студентов: Китай, Индия, Республика Корея, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Монголия, Бразилия, Ангола, Франция.

Число студентов из Индии и Китая в вузах России выросло в 2018 г. в сравнении с предыдущим годом на 37 и 31% соответственно. Рост интереса к российским вузам наблюдается также в странах СНГ и Ираке. Только за 2018 г. в страну въехали более 76 тыс. китайских студентов, тогда как годом ранее их количество не достигало и 60 тыс. Гражданам Индии, приехавшим учиться, выдали более 20 тыс. разрешений на въезд (данные МВД).

Больше всего иностранных студентов приезжают в Россию из Казахстана – в 2018 г. их количество достигло 86 с лишним тысяч. В десятку стран, откуда в российские вузы едут охотнее всего,

помимо стран СНГ также вошел Ирак. В прошлом году оттуда приехали более 10 тыс. студентов.

Всего за первые два квартала 2019 г. в страну въехали 181,5 тыс. студентов (по данным ФСБ). Страны, откуда приехало больше всего учащихся, – Казахстан, Китай и Узбекистан (59,3 тыс., 21,2 тыс. и 14 тыс. соответственно). На четвертом месте – Украина, оттуда прибыли 13,7 тыс. студентов (среди стран не упомянута Белоруссия).

Всего в России находятся студенты из 176 стран, которые проходят обучение в 693 вузах.

Международный департамент и Центр социологических исследований Минобрнауки России с ноября 2017 г. по январь 2018 г. проводил исследование численности иностранных граждан по странам происхождения и изучаемым иностранными гражданами специальностям, доле обучающихся на контрактной основе. Приведены данные по типам высших учебных заведений (классическим университетам, педагогическим университетам и отраслевым вузам различного профиля), их ведомственной подчиненности, местонахождению (в том числе по федеральным округам, а также по мегаполисам, республиканским, краевым и областным центрам и другим городам и населенным пунктам). В данном сборнике приведена статистика по иностранным гражданам, обучающимся только на дневных отделениях российских вузов, а также их филиалов на территории Российской Федерации. Статистика охватывает период с 1 сентября 2016 г. по 31 августа 2017 г. Общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах Российской Федерации в 2016/2017 уч. г., по сравнению с 2015/2016 г. увеличилось на 28,6 тыс. чел., или на 14,2%. Это произошло в основном за счет стран Азии (прежде всего Казахстана, Китая, Туркмении, Таджикистана, Узбекистана и Индии). Наиболее крупными контингентами иностранных учащихся дневных отделений в 2016/2017 г. являлись (как и в предыдущем году) представители Казахстана (39,7 тыс. чел.), на втором месте – КНР (26,8 тыс. чел.), на третьем – Туркмении (17,3 тыс. чел.).

Доля иностранных граждан, обучавшихся за счет российского бюджета, неуклонно увеличивавшаяся с начала 2000-х гг. (22,8% – в 2003/2004 г., 29,5% – в 2009/2010 г., 40,0% – в 2015/2016 г.), впервые несколько снизилась (до 39,1% в 2016/2017 г.).

Прирост численности иностранных учащихся очной формы обучения был достигнут преимущественно в вузах Минобрнауки России (на 13,7 тыс. чел.) и в вузах иной ведомственной принадлежности (прежде всего Минздрава; на 14,6 тыс. чел., расположен-

ных в трех федеральных округах – Центральном (на 9,5 тыс. чел.), Приволжском (на 6,4 тыс. чел.) и Сибирском (на 4,3 тыс. чел.).

Увеличение контингента иностранных студентов, стажеров, аспирантов, слушателей подготовительных отделений и других категорий учащихся обеспечили главным образом вузы, расположенные в республиканских, краевых и областных центрах (в целом на 17,0 тыс. чел.), а также вузы двух мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга (в целом на 10,5 тыс. чел.). С точки зрения типологии учебных заведений наибольший прирост отмечался в 2016/2017 уч. г. (по отношению к 2015/2016 г.) в отраслевых вузах (на 14,3 тыс. чел.) и в классических университетах (на 12,5 тыс. чел.), в то время как в педагогических университетах иностранных учащихся стало больше лишь на 1,2 тыс. чел.

Почти четверо из каждых десяти иностранных студентов, стажеров, аспирантов и т. д. учились в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. При этом наблюдается тенденция постепенного снижения удельного веса иностранных учащихся в вузах двух российских мегаполисов (54,5% – в 2005/2006 г., 49,1% – в 2009/2010 г., 38,5% – в 2016/2017 г.). Количество российских вузов, в которых обучались по очной форме иностранные граждане, сократилось в 2016/2017 академическом году по сравнению с предшествующим годом в целом на 5,1% (на 37 вузов), и прежде всего за счет негосударственных вузов – на 13,8% (на 31 вуз), а также вузов субъектов РФ и муниципальных – на 9,1% (на четыре вуза). Это связано с процессом их объединения и создания более крупных учебных заведений, а также с закрытием неэффективных вузов, отзывом лицензий на право ведения образовательной деятельности, лишением государственной аккредитации, запретом приема на обучение новых студентов. Среди городов Российской Федерации больше всего вузов, в которых обучаются иностранные граждане, по-прежнему в Москве (138 в 2016/2017 г., что меньше на 12 вузов, чем в 2015/2016 г.) и в Санкт-Петербурге (66 вузов, что меньше на один вуз, чем в предшествующем году).

Иностранные граждане, приезжающие в Россию для получения высшего образования по очной форме, отдают предпочтение государственным вузам: в них в 2016/2017 г. насчитывалось 97,0% всего контингента иностранных учащихся, в то время как в негосударственных вузах – 3,0%. Причем доля иностранных граждан, пользующихся образовательными услугами негосударственных вузов, снижается (5,3% – в 2006/2007 г., 4,5% – в 2014/2015 г., 3,4% – в 2015/2016 г.).

Самыми востребованными специализациями у иностранных студентов очной формы обучения в 2016/2017 академическом

году стали инженерно-технические (их выбрали в целом 50,7 тыс. чел., или 22,1%) и медицина (45,8 тыс. чел., или 20,0%), а также экономика и управление (30,2 тыс. чел., или 13,2%). Наиболее заметно, по сравнению с предшествовавшим годом, увеличилось число изучавших медицину (на 8,5 тыс. чел.), инженерно-технические дисциплины (в целом на 4,9 тыс. чел., особенно металлургию, машиностроение и материалобработку, – на 1,2 тыс. чел., а также энергетику, энергетическое машиностроение и электротехнику – на 1,1 тыс. чел.) и гуманитарные науки (на 3,7 тыс. чел.).

По показателю общей численности иностранных граждан всех программ/форм дневного обучения среди российских вузов лидируют РУДН (9,6 тыс. чел. в 2016/2017 г.), Санкт-Петербургский государственный университет (5,4 тыс. чел.) и Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого (5,2 тыс. чел.).

Таким образом, ситуация с обучением иностранных студентов в России характеризуется:

- значительным количеством таких студентов;
- высокими темпами роста числа иностранных студентов;
- высоким процентом студентов-иностранцев среди российских студентов;
- большим количеством стран, из которых пребывают студенты-иностранцы;
- многонациональным и многоконфессиональным составом студентов;
- широким ареалом их обучения в России;
- значительным количеством вузов, в которых они обучаются;
- многообразием направлений подготовки.

Все это определяет масштабы и сложность задач, связанных с адаптацией и интеграцией иностранных студентов в российское общество.

3. Выявление и анализ проблем социальной адаптации иностранных студентов к российским реалиям

Как отмечалось ранее, в условиях увеличения миграционных потоков образовательных мигрантов можно считать самой желательной категорией. Однако необходимо отметить, что в связи с наличием специфических этнических и психологических особенностей многим иностранным студентам приходится преодолевать разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные и иные барьеры, осваивать новые виды деятельности и формы поведения, т. е. проходить социокультурную адаптацию.

Адаптация личности, как социально-педагогический процесс, направлена на снятие непривычных воздействий природной и социальной внешней среды, а также на включение личности в эту новую для него среду.

Трудности, которые иностранный студент особенно остро испытывает в первый год пребывания в новой стране, могут быть сгруппированы следующим образом:

- психофизиологические, связанные с переустройством личности, «вхождением» в новую среду, психоэмоциональным напряжением, сменой климата и т. д.;
- учебно-познавательные, связанные в первую очередь с недостаточной языковой подготовкой, преодолением различий в системах образования; адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний; организацией учебного процесса;
- социокультурные, связанные с освоением нового социально-го и культурного пространства вуза; преодолением языкового барьера в решении коммуникативных проблем в процессе межличностного общения внутри межнациональной малой учебной группы, учебного потока, на бытовом уровне.

По мнению И.В. Ширяевой, «адаптация студентов-иностранцев – это формирование устойчивой системы отношений ко всем компонентам педагогической системы, обеспечивающее адекватное поведение, способствующее достижению целей педагогической системы».

В целом этапы успешной адаптации иностранных студентов к новой языковой, социокультурной и учебной среде таковы:

- вхождение в студенческую среду;
- усвоение основных норм интернационального коллектива, выработка собственного стиля поведения;
- формирование устойчивого положительного отношения к будущей профессии, преодоление «языкового барьера», усиление чувства академического равноправия.

В процессе адаптации большинство иностранных студентов сталкиваются с трудностями как психофизиологического, так и социально-бытового характера. Иностранные студенты отмечают, что в России было сложно привыкнуть к иному образу жизни, отношению окружающих, отсутствию родственников, условиям проживания в общежитии, обязательному общению на неродном (русском) языке, погоде. Иностранные студенты, которые испытывали сложности во всех сферах адаптации, отмечают, что им ничего не понравилось в России.

На начальной стадии адаптации иностранных студентов студенты из стран СНГ, Азии, Монголии, Китая, Латинской Америки испытывают наибольшие трудности в сфере учебы. В то время как студентам из стран мусульманского Востока сложно организовать досуг. Студенты из Европы и США практически не испытывают подобных трудностей.

Результаты некоторых социокультурных исследований свидетельствуют о существенном влиянии гендерных особенностей на адаптивные возможности студента. Так, женщины из традиционных мусульманских культур испытывают больше проблем в процессе адаптации, чем мужчины.

Основная масса иностранных студентов, прибывающих на обучение в вузы России, проходят курс предвузовской подготовки (так называемый подготовительный факультет), и это дает им право поступления на основные факультеты российских вузов. Подготовительный факультет (предвуз) – это начальный этап адаптации личности к новой среде.

М.А. Иванова описывает особенности и трудности начального этапа адаптации, приходящиеся в основном на время предвузовской подготовки. Большинство иностранных студентов имеют низкий уровень информированности о политической, экономической, социальной системах России; слабое представление о нормах, обычаях, традициях и культуре русского народа, народов России. Перед многими студентами впервые встает проблема интернационализации, необходимости общения с представителями разных социальных, этнических, национальных норм и культур. Поэтому

задача факультетов предвузовской подготовки на этом этапе должна состоять в обеспечении условий для снятия трудностей, вызванных перечисленными факторами. Это первое. Второе, что очень важно, – социализация и адаптация личности в новых макро- и микросоциальных условиях. Иностранцы студенты – это взрослые, зрелые личности, сформированные под влиянием той среды, в которой они родились и воспитывались. А это говорит о наличии у них определенной достаточно устойчивой жизненной позиции, целевых установок, системы ценностей и ценностных ориентаций. Необходимо помнить также и о том, что каждый студент имеет свои специфические особенности: этнические, национально-психологические, психофизиологические, личностные и т. д.

Третья проблема заключается в том, что начальное обучение в вузе студентов-иностранцев – это этап чрезмерной психофизиологической, социальной, информационной нагрузки. Человек, включенный в новую макро- и микросреду, испытывает естественный дискомфорт. В начальный период адаптации иностранный студент находится в «шоковом» состоянии (в состоянии стресса). Он испытывает информационную перенасыщенность на всех уровнях (в учебном процессе и вне его); эмоциональные перегрузки (новые связи, коммуникации, комфортность, языковой барьер и пр.). Нелегко дается и адаптация на бытовом уровне (самостоятельность в распределении бюджета, самообеспечение и самообслуживание и др.) и т. п.

Все вышеперечисленные трудности могут быть сгруппированы следующим образом:

- адаптационные трудности, возникающие на различных уровнях: языковом, понятийном, нравственно-информационном, климатическом, бытовом и т. д.;
- психофизиологические трудности, связанные с переустройством личности в условиях начальной адаптации и «вхождением» в новую среду: этносоциальную и этнокультурную, межнациональную по горизонтали и управляемую по вертикали;
- учебно-познавательные трудности, связанные с преодолением различий в системах образования; привыканием к новым требованиям и системе контроля знаний; иной организацией учебного процесса, привития навыков самостоятельной работы;
- коммуникативные трудности как по вертикали (администрация факультета, преподаватели и сотрудники), так и по горизонтали (внутри межнациональной учебной группы, учебного потока, в общежитии, на улице, в магазинах и т. д.);

- бытовые трудности, связанные с отсутствием навыков самостоятельности, принятия решений и разрешения проблем.

Все эти группы трудностей взаимообусловлены и представляют собой психологический барьер, преодоление которого сопряжено с психическими (душевными), личностными, эмоциональными, интеллектуальными, физическими перегрузками.

Для успешной и быстрой адаптации иностранных студентов должна быть создана благоприятная среда. Благоприятная среда – это безопасные и комфортные условия, необходимые для эффективного процесса обучения, включающие научно-образовательную, экономическую, нормативно-правовую, политическую и социальную составляющие. Следует выделить несколько уровней формирования благоприятной среды:

- федеральный уровень;
- региональный уровень;
- вузовский уровень.

На федеральном уровне отмечаем научно-образовательный, политический, нормативно-правовой, экономический и социальный компоненты.

Научно-образовательный компонент составляют материально-техническая база вузов, фундаментальность высшего образования, широкий выбор направлений подготовки, непрерывность и престижность образования, использование дистанционных технологий, наличие/отсутствие языкового барьера, уровень профессорско-преподавательского состава.

Политический компонент – это внешняя и внутренняя политика РФ, толерантность, интернационализация страны.

Нормативно-правовой компонент предполагает установление льготного визового режима, изменение порядка пребывания на территории страны, изменение порядка выезда из страны, льготное трудовое законодательство.

Социальный компонент адаптации – это качественное медицинское обслуживание и единое культурное пространство.

На региональном уровне необходимо говорить о региональной безопасности и социальном компоненте.

На вузовском уровне рассматриваем необходимую инфраструктуру, человеческий ресурс, безопасность, научно-образовательный компонент, информационный ресурс и социальный компонент.

Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах определяется в первую очередь задачами их дальнейшего эффективного обучения как будущих специалистов. Успешная адаптация способствует не только быстрому включению студентов

в учебный процесс, помогает повысить качество подготовки студентов в вузе, но и дает возможность влиться в принимающее сообщество, чувствовать себя комфортно и безопасно в чужой стране.

Обучение в межнациональных учебных группах, повседневная учебная деятельность, возможность общения с представителями разных стран оказывают существенное влияние на формирование студента как личности.

Социокультурная адаптация иностранных студентов к повседневной жизни в российском обществе является необходимым условием включенности в учебный процесс и не сопровождается внутренним духовным единством с российской культурой. Внешнее поведение регламентируется социальными нормами, принятыми в принимающей культуре, а внутреннее – нормами своей национальной культуры. Американцам, к примеру, непривычно редко видеть улыбки, а англичане с трудом приспосабливаются к правостороннему движению, многие иностранцы испытывают трудности даже на уровне иных кулинарных привычек.

Социологические опросы демонстрируют следующее распределение основных адаптационных трудностей в начале пребывания в стране обучения, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Трудности иностранных студентов
при обучении в России, %

Трудности, отмеченные респондентами	Дальнее зарубежье	СНГ
Незнание русского языка	96	5
Бытовые проблемы	36	47
Здесь небезопасно жить, есть скинхеды, плохое отношение к людям из других стран, к людям иной национальности или расы	40	17
Незнание российских законов	32	2
Климат	64	6
Бюрократия при регистрации	16	15
Не было трудностей	0	10

Главным условием успешной учебы иностранных студентов в российских вузах является быстрое и эффективное овладение рус-

ским языком. Иностранцы считают главной проблемой незнание русского языка. Но одним из факторов, усложняющим социализацию иностранцев в России, является незнание либо слабое знание иностранных языков местными жителями. Так, согласно последнему исследованию EF Education First, Россия находится на 39-м месте в мире (между Эквадором и Мексикой) в рейтинге уровня владения хотя бы одним из популярных языков и сильно отстает от стран ЕС. Опрос «Левада-центра» (2018 г.) подтвердил эти выводы: по его данным, 86% граждан России не готовы общаться с иностранцами на их родных языках и лишь 14% из них знают хотя бы один иностранный язык на среднем уровне.

Сталкиваясь с русским языком, иностранный студент знакомится с иной знаковой системой, грамматикой и фонетикой, семантической структурой. Чем быстрее и глубже усваивается язык, тем эффективнее адаптация, тем быстрее студент перестает стесняться обращаться со своими просьбами и вопросами к русским, т. е. процесс коммуникации становится легче, а значит, и проще становятся усвоение новых знаний, общение в быту.

Психологи и социологи (С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко) отмечают потребность человека «в присоединенности», т. е. в потребности входить с другими людьми в продолжительные тесные взаимоотношения, гарантирующие позитивные переживания и результаты. Студенты-иностранцы болезненно переживают непонимание, а тем более конфликты с преподавателями. По их мнению, самым идеальным «ускорителем» адаптации является создание атмосферы «доброго дома», где каждый студент-иностранец «нашел бы себя». Однако не всегда этого удается достичь. К сожалению, некоторые преподаватели не хотят вникать в проблемы иностранных студентов из-за отсутствия опыта или свободного времени, субъективно относятся к иностранцам, допускают проявления национализма. Но гораздо чаще проблемы возникают из-за коммуникативного сбоя, как правило, в тех случаях, когда преподаватель не учитывает коммуникативные особенности студента-иностранца, плохо владеющего русским языком. Умение воспринимать информацию на слух является одним из наиболее важных умений человека. О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина отмечают, что «в среднем человек тратит 29,5% времени на слушание», однако «при восприятии речи на слух человек в среднем достигает только 25%-ного уровня эффективности за 10 минут». Довольно часто студенты-иностранцы плохо понимают лектора и не успевают записывать лекции, так как преподаватели не принимают во внимание особенности смешанной аудитории – русскоязычных студентов и студентов-иностранцев, недавно освоивших новый

язык. В результате иностранцы упускают важный лекционный материал, а у преподавателя складывается впечатление, что студент плохо учится, в то время как в реальности у него еще не сформирована иноязычная компетенция, что препятствует процессу коммуникации. Спорным является вопрос о необходимости и/или возможности формирования групп по национальному или региональному признаку. По мнению самих студентов-иностранцев, эффективность учебного процесса выше в тех случаях, когда группа является интернациональной, так как это стимулирует процесс изучения русского, а затем и второго иностранного языка, подталкивает студентов-иностранцев к общению на иностранных языках. Важную роль в процессе адаптации играют отношения в группе, а именно возможность для иностранных студентов доверительно общаться со студентами – носителями языка, рассчитывать на их помощь. Как правило, сокурсники помогают им адаптироваться к университетской жизни: к условиям обучения и требованиям преподавателей, новым социокультурным условиям, в том числе к стилю общения с преподавателями.

Невысокий уровень толерантности российского общества затрудняет процесс социальной адаптации учебных мигрантов из-за нетерпимости местного сообщества к иностранцам вообще, которых мало отделяют от студентов. Согласно данным сводного рейтинга самых расистских стран мира, составленного изданием «Insider Monkey» на основе информации из двух разных опросов, Россия оказалась в нем на 20-м месте, расположившись между Гонконгом и Таиландом. 17% граждан РФ не хотели бы видеть представителей другой расы в качестве соседей по дому, хотя за последние годы количество таких граждан снизилось. Порядка 60% студентов-иностранцев дают положительный ответ на вопрос: «Испытывали ли Вы на себе проявление национализма и расизма?» Как показывают исследования, негативное отношение местного населения распространяется только на тех, кто по своему генотипу выделяется из общей массы, имеет акцент или говорит на другом языке. В большей степени испытывали на себе негативное отношение на национальной или расовой почве студенты из стран дальнего зарубежья – Китая, Вьетнама, стран Африки. Многие студенты из стран СНГ, особенно из Средней Азии, также испытывали на себе негативное отношение со стороны местного населения.

Многие иностранные студенты не чувствуют себя в безопасности из-за высокого уровня преступности в России. Интересным представляется то, что, как правило, это не связано с этнической принадлежностью человека, который подвергается противоправным действиям, но именно первые трудности, с которыми сталки-

ваются студенты, зачастую отражаются на дальнейшей стратегии их поведения. По данным информационно-аналитического центра «Сова», за последние 10 лет количество преступлений на национальной почве в России, а также общее количество нападений расистов и неонацистов на иностранцев стабильно сокращаются. Так, в 2004 г. пострадали или были убиты 269 чел., в 2007 г. – 719, в 2013 г. – 230, в 2015 г. – 93, в 2016 г. – 18 чел., в 2017 г. – 17 чел.

Не менее важны для процесса безболезненной адаптации и интеграции студентов бытовые условия, которые, как показал опрос, оставляют желать лучшего. С бытовыми проблемами сталкивались студенты как из дальнего (36%), так и из ближнего зарубежья (47%). В общежитиях проживает около 60% опрошенных (преимущественно граждане стран дальнего зарубежья), из них 31% частично удовлетворены условиями проживания, 24,6% совершенно не удовлетворены. При этом несоответствие условий проживания в общежитии личным представлениям о гигиене и комфорте является доминирующей причиной поиска съемного жилья для оставшихся 40% респондентов. В числе проблем бытового характера у иностранных студентов в России были выявлены следующие: в плохом состоянии ванная комната, плохая сантехника, не работает туалет; антисанитария (клопы, тараканы); плохая мебель / не хватает мебели; много человек в комнате; плохо работает электричество, не работает плита; холодно, не закрываются окна; нет воды; нет стиральной машины; нет холодильника; плохо работает / отсутствует интернет; реальные условия не соответствуют рекламе сайта вуза; нет столовой, кафе; нет места для занятий спортом.

Существует и неудовлетворенность уровнем обеспечения иностранных студентов медицинской помощью. Практически во всех вузах перед студентами остро стоит проблема дороговизны медицинских услуг. Многие из них отмечают, что вынуждены платить значительные средства за медицинские справки, анализы, обращения к врачам. Согласно данным опроса, не удовлетворены или категорически не удовлетворены качеством медицинского обслуживания более 27% иностранных студентов.

Несмотря на уже имеющийся опыт, условия жизни и обучения в России являются для студента-иностранца необычными. Иностранным студентам необходимо привыкнуть не только к другому климату, бытовым условиям, но и к новой образовательной системе, к новому языку общения, к характеру учебных групп и потоков и т. д. По сравнению с местными сверстниками иностранные студенты испытывают более серьезные трудности с адаптацией к обучению в вузе, подвержены большим стрессам при адаптации к студенческой жизни.

4. Конфликты, толерантность и интолерантность в студенческой среде

На уровне «общечеловеческого измерения» люди могут испытывать общее чувство в похожих обстоятельствах и переживать его схожим образом, проявляя это в одних и тех же признаках. Каждое последующее «изменение» будет оказывать влияние и накладывать свои ограничения на наши реакции. Например, принадлежность к определенной культуре, возрасту, полу, профессиональной группе делает восприятие и оценку тех или иных обстоятельств специфическими, особенными. Наконец, если мы обратимся к внутреннему миру человека, его психологическим особенностям, то на этом уровне восприятие людьми внешних ситуаций и событий становится еще более тонким и индивидуализированным, единичным.

Оценка ситуации, с одной стороны, опирается на саму определяемую ситуацию, с другой – на существующие индивидуальные представления о нормальности ситуаций разного типа. Таким образом, определение ситуации зависит как от внешней реальности, так и от внутреннего субъективного мира человека, его восприятия этой реальности, причем сила влияния обоих «источников» может различаться в зависимости от ситуации.

Чем более определенной является внешняя ситуация, тем более однотипные реакции она вызывает. Так, например, в случае возникновения опасности самые разные люди, независимо от их индивидуальных особенностей, отношения к жизни, убеждений и вкусов, часто поддаются панике, спасаются бегством, переживают эмоциональные потрясения. Хотя в их поведении и можно увидеть индивидуальные особенности, ситуация, в которой они оказались, настолько однозначна, что фактически не оставляет места разным толкованиям. Если же внешняя ситуация является менее определенной, ее восприятие в большей степени зависит от индивидуальных особенностей участников.

В зависимости от того, какой вклад вносит сама внешняя ситуация в возникновение конфликтов и какую роль играют в этом субъективные факторы, все конфликты можно условно классифицировать следующим образом.

На одном его полюсе будут находиться конфликты, вызываемые исключительно внешними причинами: ситуация объективно оказывается настолько конфликтной, что индивидуальные особенности людей фактически не имеют значения и эта ситуация вызывает у них одинаковую реакцию. Теоретически можно допустить, что все 100% людей будут воспринимать эту ситуацию как конфликтную. На противоположном полюсе, напротив, будут располагаться конфликтные ситуации, вызванные исключительно субъективными факторами: сами по себе они не содержат никакого конфликтного начала, но порождены склонностью людей видеть в этих ситуациях конфликт. И, возможно, может существовать человек, для которого все 100% его жизненных ситуаций – конфликтные.

Чем ближе к «ситуационному» полюсу, тем больше конфликты вызваны факторами самой ситуации (и меньшую роль играют индивидуальные особенности людей), а чем ближе к «личностному» полюсу, тем большее значение приобретает человеческий фактор (и меньшее – «объективные» особенности ситуации).

Большинство конфликтных ситуаций, однако, возникают как в результате наличия «объективного» конфликтогенного начала во внешних условиях ситуации, позволяющих увидеть в ней конфликт, так и вследствие индивидуальных особенностей людей, «видящих» в ней конфликт. Объективными мы обычно называем те обстоятельства, которые считаем независимыми от себя.

Общее в нашем реагировании связано с тем, что наши знания-представления о ситуациях могут быть в разной степени типичными, совпадающими с аналогичными знаниями-представлениями о ситуациях других людей.

Применительно к конфликтам это означает, что представления людей о конфликтах (так же, как и о любых других ситуациях) наряду с индивидуальным, личным компонентом содержат и общее, разделяемое с другими знание.

Таким образом, между факторами объективной ситуации и их восприятием возникла позиция человека относительно этой ситуации, его место в системе взаимоотношений с соответствующими правами, обязанностями, степенью ответственности и т. д., которая оказала более сильное влияние на его оценку ситуации, чем объективные аспекты самой этой ситуации.

Описанные выше факторы «среды», относятся ли они к культурному или организационному пространству, будут оказывать влияние на то, какова структура типичных, повседневно окружающих человека обстоятельств и какие из них с большей вероятностью будут интерпретироваться им как стрессовые, кон-

фликтные.

Основываясь на исследованиях, можно сказать, что в каждой культуре и в каждом социальном слое существуют представления о природе конфликта, которые определяют наше восприятие тех или иных ситуаций как конфликтных. Этнографические исследования приводят огромное количество примеров, возникающих между исследователями и местными жителями на почве несовпадения культурных обычаев, норм поведения, ритуалов и т. д. Вспомним, что содержание, вкладываемое членами группы в понятие конфликта, будет различаться в зависимости от характера этой группы и уровня ее развития.

Конфликт относится к критическим жизненным ситуациям, которые представляют собой эмоционально переживаемые человеком жизненные обстоятельства, образующие в восприятии человека сложную психологическую проблему, требующую своего разрешения.

Для современных подходов характерно признание объективно-субъективной природы конфликтов, которая предполагает наличие не только «объективных» условий возникновения конфликта, но и субъективной оценки ситуации, такого ее восприятия, которое создает для субъекта необходимость реагирования в виде выбора соответствующей стратегии конфликтного взаимодействия (или ухода от него).

Восприятие ситуаций представляет собой процесс, в котором на основе категоризации и интерпретации индивид создает «когнитивные соответствия» этих ситуаций. При этом «ситуационные модели», по результатам исследований, скорее являются «личностно-окрашенными» образами «человека-в-ситуации», чем самой этой ситуации.

«Определение ситуации» – это результат восприятия ситуации и ее интерпретации («объяснения» на основе категоризации). В соответствии с теоремой У. Томаса, «если ситуации определяются как реальные, они становятся реальными по своим последствиям». Следствием определения ситуации становится поведение, которое человек строит в соответствии со своим «определением», и эти субъективные представления о ситуации оказывают на него зачастую более сильное влияние, чем объективные ее характеристики. Человек не просто реагирует на ту или иную ситуацию, но «определяет» ее, одновременно «определяя» себя в этой ситуации, и тем самым он фактически сам создает, «конструирует» тот социальный мир, в котором живет.

Принципиальное значение в возникновении конфликта имеет

то, будет ли актуальная ситуация восприниматься как конфликтная и произойдет ли после определения ситуации как конфликтной переход к конфликтному взаимодействию.

Принадлежность человека к определенному социальному, культурному, профессиональному слою оказывает влияние на типичные стрессовые и конфликтные ситуации, с которыми он сталкивается.

Люди отличаются друг от друга по степени проявления их личностных проявлений в различных социальных ситуациях. Студенческий возраст характеризуется не только интенсивным психическим развитием, но и личностным и интеллектуальным ростом. В рассматриваемый возрастной период интеллектуальное развитие тесно связано с формированием личности. Особенности личности влияют на характер ее интеллектуального развития, а развитие интеллектуальной сферы отражается на процессе формирования личности, так как она дает возможность вырабатывать собственную мировоззренческую позицию.

Исследователи отмечают, что в этот период молодые люди пробуют новые для себя роли в обществе, формируют социально ответственное поведение и входят в различные социальные общности.

Рассматриваемый возрастной период часто определяют как одну из самостоятельных и первых стадий ранней взрослости. Относительно его особенностей следует отметить то, что в данном возрасте «поведение человека связано с освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием», а также в это время происходят значительные изменения в межличностных взаимоотношениях, увеличивается потребность в понимании, доверительных и близких отношениях, ощущении своего места в обществе.

То, как будет чувствовать себя личность в системе этих отношений, во многом зависит от того, как будет происходить социальная адаптация студента. Такая адаптация в вузе традиционно делится на профессиональную адаптацию (приспособление к условиям и организации учебного процесса, формирование самостоятельных навыков в учебной деятельности) и социально-психологическую адаптацию, под которой понимаются приспособление индивида к группе, установление с ней взаимоотношений, выработка своего стиля поведения.

Л.С. Титкова в результате своих исследований приходит к выводу, что в период студенчества наблюдается рост невротических отклонений и психологических проблем, вызванных новым образом жизни и социальными факторами, происходящими на

фоне постоянных изменений современного общества, что часто приводит к конфликтным ситуациям и существенно влияет на учебу. Титкова также отмечает, что конфликтные ситуации представителей всех социальных слоев и наибольшее количество конфликтов связаны с личными и поведенческими проблемами, неумением устанавливать отношения с окружающими людьми.

Исследования Г.В. Михайловой показали, что причины конфликтов можно разделить на четыре группы:

- 1) психологические – различия интересов, ценностей, точек зрения, характеров и темпераментов, нежелание или неспособность понять другого, уважать чужие интересы и мнения, оказывать помощь; агрессивность и грубость, бестактность и насмешки при общении;
- 2) социально-психологические – отсутствие сплоченности в коллективе, конкуренция, борьба за лидерство и др.;
- 3) организационно-педагогические – недостатки в организации учебной деятельности студентов и в деятельности преподавателей (несправедливые оценки, субъективное отношение);
- 4) социально-экономические – различие в экономическом положении и социальном статусе.

По мнению А.Ю. Смоленцевой, среди причин конфликтов в студенческой среде стоит выделить следующие: внутриличностные конфликты; низкая культура общения; различия в ценностных ориентациях; неадекватность в оценках и самооценках как студентов, так и преподавателей; незнание эффективных педагогических и социальных технологий, обеспечивающих сплоченность коллектива, взаимопонимание между субъектами образовательного процесса; личностные особенности – характер, темперамент, манеры и др.

Также нам хотелось бы выделить еще одну причину возникновения конфликтов среди студентов, которая в последние годы в связи с обострившейся политической ситуацией в мире приобрела крайне острое значение. Это межэтнические и межнациональные разногласия, усугубленные низким уровнем толерантности к представителям других этнических общностей. В последнее время в России, как и в других странах, можно выделить тенденцию к росту национального самосознания, возрождению этнической самобытности и национальной культуры. Состояние межэтнической напряженности в обществе, неприязненное и неуважительное отношение к национально-культурным особенностям этнических групп, отсутствие толерантного опыта общения с представителями других культур создают серьезные проблемы при межличност-

ном взаимодействии в многонациональной студенческой среде. Данная ситуация, на наш взгляд, усугубляется влиянием средств массовой информации и существованием в массовом сознании стереотипов неприятия некоторых национальностей, предвзятого негативного отношения к мигрантам и беженцам.

Исходя из вышесказанного следует, что основными целями профилактики конфликтов среди студентов должны стать:

- формирование комфортного социально-психологического климата для всех членов студенческой группы;
- привитие навыков бесконфликтного взаимодействия путем повышения уровня конфликтологической компетенции и снижения личной агрессивности и конфликтности;
- формирование толерантных установок и моделей поведения, которые предполагают уважение и понимание многообразия этнических культур, форм самовыражения и индивидуальности личности.

Эффективными средствами для решения данных задач могут рассматриваться проводимые на занятиях по дисциплине «конфликтология» социально-психологические тренинги, ролевые игры, моделирующие различные виды конфликтов, в которых студенты учатся определять причины конфликтов и вырабатывать возможные пути конструктивного выхода из них, а также обучение навыкам снижения агрессии и психологической релаксации, эффективным способам ведения переговоров и использования различных стилей при конфликтном взаимодействии.

Значительную роль в формировании толерантного поведения в студенческой среде играет профессорско-преподавательский состав, который оказывает прямое влияние на личность студента. Как отмечает в своем диссертационном исследовании В.Л. Боктаева, «ЮНЕСКО определяет образование как скрытое сокровище и одним из главных его приоритетов провозглашает тезис – “научиться жить вместе”, требующий от каждого человека овладения коммуникативными компетенциями, позволяющими жить в мире и согласии, решать споры на основе диалога, осваивать толерантный способ жизни»; развитие толерантных отношений среди студентов, на ее взгляд, обеспечивается созданием «специфичного образовательного пространства вуза как среды формирования толерантного опыта в межличностных контактах и взаимодействиях представителей различных этнических общностей».

В.Н. Чернышова предлагает следующие пути решения в данном направлении: «...работа с педагогами по повышению уровня этносоциальной и этнопсихолого-педагогической компетентности;

проведение бесед, лекций, тренингов с целью повышения степени толерантности к представителям других национальностей; организация круглых столов, диспутов по данной проблематике» и др.

Интолерантность (нетерпимость) в наше время является одной из множества глобальных проблем, которая требует решения. Интолерантная личность характеризуется нетерпимостью, невежливостью, пренебрежительным отношением к людям другой национальности. Важную роль в борьбе с нетерпимостью на уровне личностного сознания играет образование. Высокого уровня этнической, социальной толерантности, толерантности как черты личности невозможно достичь без формирования у студентов на протяжении всего срока обучения межкультурной толерантности. Как правило, студентам присуще совмещение толерантных и интолерантных черт. При одних обстоятельствах они ведут себя толерантно, при других – интолерантно.

Представляется необходимым выделить закономерности формирования культуры межнациональных отношений в поликультурном образовательном пространстве вуза, от которых зависят направленность процесса межкультурного образования студентов, качество воспитания этноориентированной личности и трансформация целей самой личности в межкультурных взаимодействиях; качество межкультурного воспитания студентов зависит от сочетания и взаимосвязи объективных и субъективных потребностей студентов в выборе разнообразных средств, форм, подходов в межкультурных ситуациях; качество межнациональных отношений зависит от субъективной активности студентов и их готовности к межкультурным контактам, от этнокультурных знаний студентов, от их потребности в нравственных поступках. В межнациональных взаимодействиях студент ориентируется в ценностях, знание которых необходимо для установления обратной связи в межнациональных контактах; конструктивность межнациональных отношений зависит от оптимального сочетания студентами этнокультурных (вербальных, невербальных) знаний в межкультурных ситуациях; оптимальность межнациональных контактов обусловлена интеллектуальным потенциалом студентов, который помогает им легко и свободно оперировать этнокультурными знаниями в практике межнационального взаимодействия; динамика межкультурного контакта зависит от качества взаимоотношений (общения) между представителями разных культур; эффективность межнациональных отношений зависит от знаний, умений и способностей этноориентированной личности адекватно вести себя в противоречивых межкультурных ситуациях, мобилизовать себя в целях адекватного реагирования

на внешние воздействия, от оптимальной поисковой активности личности в любых межкультурных ситуациях, что является стержнем стрессоустойчивой жизненной стратегии личности в процессе адаптации к современному быстро меняющемуся миру; позитивное конструктивное межнациональное общение зависит от уровня сформированности менталитета толерантности, толерантной культуры личности; продуктивность межкультурных отношений зависит от качества сформированности значимых личностных характеристик, их взаимосвязи, которые прокладывают путь к преодолению серьезных межнациональных противоречий; консолидация отношений людей разных национальностей зависит от их интересов, жизненных ориентиров, общей культуры, толерантных отношений и толерантного поведения, стремления к сотрудничеству, мировоззрения, взглядов на равнозначность и взаимовыгодность контакта.

Все эти рекомендации, по нашему мнению, способствуют профилактике возникновения конфликтов в студенческой среде, а значит, создаются благоприятные условия для учебы, общения, профессионального и личностного роста студента, позволяющие эффективно и с наименьшими потерями решать возникающие проблемы, успешно взаимодействовать с окружающими людьми, формировать гармоничные отношения с собой и с миром в процессе интеллектуального и нравственного развития личности будущего специалиста.

5. Межнациональные отношения в студенческой среде: анализ и статистика

Многие вузы РФ, в которых учатся студенты из разных стран мира и разных регионов России, проводят исследования, отражающие культуру межнациональных отношений.

Как правило, среди проблем, связанных с адаптацией иностранных студентов в период обучения в российском вузе, сами студенты выделяют следующие:

- лингвистические (освоение русского языка и профессиональной терминологии по выбранной специальности и понимание языка преподавания);
- этнокультурные (языковой барьер при общении с местными жителями и однокурсниками, особенности национальной кухни);
- личная безопасность (проблемы толерантности, национальной терпимости и конфликтные ситуации с местными жителями и представителями других национальностей или других религиозных конфессий);
- документальное обеспечение (регистрационно-визовое сопровождение; заполнение различных документов, анкет и форм без учета уровня владения иностранными студентами русским языком; нострификация документов об образовании, полученного за рубежом);
- финансовые (общие финансовые проблемы во время обучения в вузе, технические проблемы при проведении банковских операций и др.).

Интересен опыт Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (СевКавГГТА). Академия является одним из старейших вузов Российской Федерации, ведет подготовку по 30 специальностям и направлениям, имеет в своем составе семь институтов, один факультет, инновационный инкубатор, колледж, сельскохозяйственный техникум. Академия также принимает активное участие в научно-исследовательской работе, разработке различных инноваций, направленных на укрепление экономического потенциала экономики страны. СевКавГГТА

расположена в г. Черкесске в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР). Карачаево-Черкесия является одной из многонациональных республик Северного Кавказа. Здесь проживают до 35 наций и народностей России, это родина четырех этносов: карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев, т. е. СевКавГГТА можно рассматривать как зеркало, отражающее сложившиеся взаимоотношения как между нациями в России, так и между иностранными студентами.

На начальном этапе исследований было проведено анкетирование с целью выявления толерантности студентов. Были сформулированы три блока вопросов:

первый блок вопросов использовался для оценки понятия студентами нации, направлений развития этнических процессов, отклика на оскорбления по национальному признаку при негативной оценке народа, к которому они принадлежат;

второй блок вопросов направлен на выявление восприятия студентами различных этнических групп в процессе взаимообщения;

третий блок вопросов был призван для выявления отношения студентов к вероисповеданию, культуре других народов.

Респонденты: студенты СевКавГГТА в возрасте от 18 до 22 лет, выборка – произвольная, анкетирование – добровольное и анонимное.

В процессе обработки информации по первому блоку вопросов было установлено, что далеко не все студенты могут четко определить для себя, что же такое национальность и какова ее роль в их жизни. Так, большинство респондентов (92%) испытывали трудности в попытках определиться в этом вопросе, либо называя большой набор различных характеристик, либо давая противоречивые друг другу ответы; предпочтение отдавали психологическим аспектам. Таким образом, понятие национальности в студенческой среде все еще остается характеристикой, которую легче почувствовать, пережить, чем логично описать.

Важным представляется нам то, что в студенческой среде нет однозначного понимания того, как развиваются этнические процессы. Так, 18% респондентов считают, что национальные различия будут стираться и в будущем образуется единая цивилизация; 16% думают, что в будущем останется лишь несколько крупных народов; 29% предполагают, что количество народов в ходе исторического развития не изменяется и в будущем в этом плане не произойдет каких-либо изменений; 25% считают, что в ходе развития одни народы сходят с исторической сцены и появляются новые; 12% не смогли сформулировать свое мнение по этому поводу. Основной причиной большинства политических конфликтов 41% респондентов считают межнациональные отно-

шения, а 55%, наоборот, полагают, что большинство межнациональных конфликтов создается искусственно для достижения тех или иных политических целей.

Мощнейшим мобилизационным фактором для большинства является оскорбление по национальному признаку или негативная оценка народа, к которому принадлежит человек. Именно это чаще всего оставляет глубокий след в памяти человека и заставляет предпринимать какие-либо действия. Еще одним мощным фактором этнической мобилизации является сопричастность или соперничество какому-либо общему успеху или достижению.

Анализ второго блока вопросов (по восприятию студентами различных этнических групп) показал, что большая часть опрошенных интересуется вопросами национальных отношений и в повседневной жизни. Так, 88% опрошенных охотно вступают в контакт с представителями других народов. Для 46% в повседневных контактах практически всегда имеет значение национальность человека, с которым общаются. Для них в основном это носит информационный характер. Лишь 23% заявили о том, что на национальную принадлежность при общении никогда не обращают внимания (не выделяют по национальному признаку). Большинство студентов (70%) позитивно оценивают свою этническую принадлежность.

Следует отметить существующие элементы предвзятости и негативизма в национальных отношениях. Хотя 85% респондентов имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей, многие определяют свое отношение к человеку исходя из его этнической принадлежности. Так, 20% опрошенных заявляют о том, что с представителями некоторых национальностей им было бы неприятно общаться и видеть их в своем городе. На вопрос об отношении к межнациональным бракам 5% однозначно высказали свое отрицательное отношение, 16% заявили, что их отношение зависело бы от национальности человека, 5%, обращая внимание на национальность человека, определяют, стоит с ним общаться или нет. В повседневной жизни 76% опрошенных считают, что их выделяют по национальному признаку, это носит лишь информационный характер, не играет важной роли, для 14% национальная принадлежность может превращаться в своеобразный барьер, затрудняющий общение с окружающими.

При анализе блока вопросов, направленных на оценку отношений студентов к культуре и вероисповеданию других народов, были получены следующие результаты:

- с культурой своего народа хорошо знакомы 44% студентов;
- 54% считают, что нужно сохранять национальную культуру народов;

- студентов знакомы с культурой других национальностей, живущих в КЧР;
- 8% студентов не стремятся к этому – 16%;
- хотели бы знать больше о культуре других народов – 80%;
- считают, что нужно сохранять национальную культуру, – 54%.

Анализ блока вопросов о вероисповедании дал следующие результаты:

- назвали себя православными 29%;
- исповедуют ислам 49%;
- верят в существование высших сил, не исповедуют какую-либо религию 12%;
- в Бога не верят 6%.

Только половина студентов, считающих себя верующими, соблюдают религиозные обряды.

Следует обратить внимание на следующий факт: свое отношение к национальным обычаям и традициям 40% респондентов определяют как положительное, так как это позволяет сохранить свою самобытность и свой исторический путь, а 30% – как отрицательное: по их мнению, это затрудняет межнациональное общение.

Следует констатировать: значительная часть студентов, несмотря на свой интерес к другим народам и желание общаться с их представителями, в принципе не готовы к таким контактам. В процессе анкетирования было установлено, что 45% студентов особо не задумываются о своем поведении, находясь в других регионах или странах. Контактируя с представителями других народов, они поведут себя так, как им удобно, 22% постараются подстраиваться под поведение народа, с которым контактируют, и 27% студентов будут пытаться продемонстрировать свои лучшие качества, так как, по их мнению, по их поведению будут судить обо всем народе, представителями которого они являются.

Таким образом, вопросы национальных отношений в студенческой среде России являются актуальными. Вузы России отличаются поликультурным образовательным пространством: в них преобладает смешанный национальный состав. Практика показывает, что в вузах нужны не отдельные технологии, формы, методы, средства формирования культуры межнациональных отношений, а система, целенаправленно воспитывающая культуру межнациональных отношений в студенческой среде.

6. Проблемы межнациональных отношений и адаптация в студенческой среде: оценка настроений и установок

Для того чтобы оценить настроения и установки различных этнических групп учащихся, необходимо дать определение понятию «ментальность». Существует огромное количество определений этого понятия. Из всего многообразия понятий «ментальность», на наш взгляд, оптимальным представляется определение, предложенное В.В. Колесовым: «Ментальность есть мирозерцающее в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях». Разумеется, речь прежде всего идет о национальном менталитете.

Для оценки настроений и установок различных этнических групп учащихся считаем возможным выделить некоторые индикаторы формирования культуры межнациональных отношений молодежи в поликультурном образовательном пространстве, такие как: национальный менталитет, этноневербальная культура, кросскультурная грамотность, толерантность, межкультурная компетентность, национальное самосознание.

Безусловно, национальный менталитет является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на успешность адаптации к новой социокультурной среде. В контексте социокультурной адаптации, по данным опросов, меньше всего проблем испытывают латиноамериканские и арабские студенты. Представители названных групп проявляют живой интерес к русской культуре и традициям, стремятся расширить круг общения не только в студенческой среде. В отличие от студентов из Африки и Азии они не испытывают на себе предвзятого отношения со стороны представителей других культур. И, что очень важно, они не боятся вступать в речевую коммуникацию, независимо от уровня владения русским языком.

Очевидно, что при характеристике каждой, далеко не однородной группы респондентов следует принимать во внимание множество факторов, а именно: родной язык (наличие/отсутствие

языка-посредника), начальный уровень общеобразовательной подготовки, индивидуальные способности к обучению, степень конфессиональной однородности группы, ее поли-, мононациональный состав, национальный статус, т. е. стереотипное отношение жителей страны пребывания к иностранцам – представителям конкретных этносов и др.

Интересны результаты исследования, проведенного в Российском университете дружбы народов. Это исследование было направлено на изучение динамики адаптации в различных ее аспектах. В качестве объекта исследования были выбраны иностранные студенты технических и естественно-научных специальностей Российского университета дружбы народов первого и второго года обучения (197 чел.), из которых были сформированы четыре группы испытуемых.

Группа № 1: 76 студентов из 20 стран Африки (Нигерия, Ангола, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Кения, Гвинея, Экваториальная Гвинея, Маврикий, Мозамбик, Джибути, Бенин, Гана, Конго, Руанда, Камерун, Бурунди, Сомали, Сенегал, Южно-Африканская Республика, Намибия).

Группа № 2: 72 студента из 10 арабских стран (Сирия, Египет, Алжир, Судан, Палестина, Иордания, Йемен, Марокко, Ливан, Ирак).

Группа № 3: 26 студентов из 9 стран Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Камбоджа, Вьетнам, Китай, Индонезия, Таиланд, Монголия).

Группа № 4: 23 студента из 6 стран Латинской Америки (Эквадор, Колумбия, Чили, Венесуэла, Бразилия, Гватемала).

Средний возраст респондентов – 21 год; из них 83% мужчины, 17% женщины. Для исследования использовался метод опроса. Анкеты содержали вопросы по оценке состояния студента на каждом из четырех этапов:

- 1) после первого семестра довузовского обучения;
- 2) в конце довузовского обучения;
- 3) после первого семестра обучения на основных факультетах;
- 4) после второго семестра обучения на основных факультетах.

Каждая анкета содержала 30 вопросов, которые были сгруппированы по разным аспектам адаптации.

Составление вопросника проводилось с учетом исследований голландского ученого Г. Хофстеде, предложившего теорию «культурных измерений», в которых выявлен набор ценностей, установок, верований, норм, моделей поведения, принятых в определенной культуре и определяющих поведение ее представителей. При изучении основных признаков социально-культур-

ного поведения представителей разных групп испытуемых мы учитывали мнение известного американского исследователя проблем межкультурной психологии Гарри К. Триандиса о том, что и элементарные, и сложные характеристики социокультурного контекста (ожидания, убеждения, нормы, ценности и т. д.) через объединение и усложнение регулируют сложное социальное поведение. На основании полученных данных процесс бытовой адаптации можно охарактеризовать следующим образом. Во всех группах респондентов переход от одного этапа бытовой адаптации к другому проходил относительно равномерно.

На последнем этапе самый высокий уровень адаптации наблюдался у студентов из Латинской Америки, что, на наш взгляд, во многом объясняется такими их особенностями, как высокая степень социализации, коммуникабельность, открытость, доброжелательность, приоритет духовных и нравственных ценностей над материальными. Самый низкий уровень бытовой адаптации продемонстрировали студенты из Юго-Восточной Азии, поскольку представители данной группы при всей своей доброжелательности и неприспособленности в быту отличаются сдержанностью в общении, отсутствием готовности быстро устанавливать контакты с новыми людьми, высокой степенью зависимости от своих национальных и религиозных традиций.

Результаты анализа данных по академической адаптации показали неравномерность перехода от одного этапа к другому, которая в разных группах испытуемых имеет различные причины. Однако можно выделить несколько общих причин, как то: система и уровень полученного на родине образования, типологические особенности родного языка (языка-посредника), наличие/отсутствие навыков самостоятельной работы. самого высокого уровня академической адаптации достигли студенты из азиатских и африканских стран, отличающиеся в целом большой работоспособностью, ответственностью, дисциплинированностью, высокой мотивированностью к преодолению языкового барьера, к получению знаний по своей специальности.

В контексте социокультурной адаптации, по нашим данным, меньше всего проблем испытывают латиноамериканские и арабские студенты. Представители названных групп проявляют живой интерес к русской культуре и традициям, стремятся расширить круг общения не только в студенческой среде. В отличие от студентов из Африки и Азии они не испытывают на себе предвзятого отношения со стороны представителей других культур. Независимо от уровня владения русским языком они не боятся вступать в речевую коммуникацию.

Исследование выявило ярко выраженную специфику протекания процесса адаптации иностранных студентов – носителей разных языков и культур к условиям жизни и обучения в России.

Наименьшие затруднения по всем аспектам адаптации испытывают представители стран Латинской Америки (высокие показатели по бытовой и социокультурной адаптации, средний – по академической). Это обусловлено заимствованием многих этнопсихологических особенностей народов Латинской Америки из испанской этнокультуры, имеющей определенное сходство с российской.

Противоположную картину адаптации дают результаты анкетирования студентов из Юго-Восточной Азии (самые низкие показатели по бытовой и социокультурной адаптации, высокий – по академической). Данный факт можно объяснить закрытостью культур стран Азии, стремлением к самоизоляции и высокой мотивированностью их носителей к учебе.

Представители африканских стран так же, как и студенты из Юго-Восточной Азии, отличаются высокой мотивированностью к учебе (высокий показатель по академической адаптации). Однако этнопсихологические особенности африканцев затрудняют их адаптацию в быту и социокультурной сфере (показатели ниже среднего).

Создавая обобщенный портрет студентов – выходцев из стран Азии и Африки, обучающихся в России, можно отметить следующие характеристики: среди них преобладают мужчины; это в основном выходцы из семей со средним достатком. По сравнению с российскими студентами, это молодежь старшей возрастной группы – старше 25 лет.

Выбор России как места получения образования для всех респондентов не был связан с интересом к культуре страны. Значительная доля респондентов (23%) совсем не готовилась к поездке в Россию. 48% респондентов предварительно пользовались консультациями экспертов, которыми для них выступали родственники, земляки, уже проживающие в России. Активную позицию на нулевом этапе проявили 22% опрошенных, которые наряду с советами соотечественников проявили инициативу и самостоятельно искали в различных источниках информацию о стране. Никто из опрошенных до прибытия в Россию не имел опыта длительного пребывания за рубежом.

Что касается выбора места обучения и специальности, то практически все студенты, обучающиеся на бюджетной основе, говорят о том, что они получили направление в своей стране на обучение в конкретный город и вуз. Самостоятельное решение

по данному вопросу принимали преимущественно студенты коммерческих отделений. Основными мотивами выбора России как места обучения стали престижность российского образования в их родных странах и соответственно высокие перспективы самореализации в ходе дальнейшей профессиональной деятельности. Многие студенты остановили свой выбор на российских вузах исходя не столько из желания получить качественное образование, сколько из стремления оказаться в достаточно благоприятной среде и минимизировать финансовые затраты. К особенностям изучаемой социальной группы относится специфика учебной мотивации. Она сводится к следующим моментам:

- 1) преобладание статусных мотивов, восприятие образования как канала социальной мобильности;
- 2) мотив выполнения долга перед семьей, направившей на обучение;
- 3) ответственность перед государством, оплатившим обучение за границей;
- 4) отсутствие четких профессиональных предпочтений у большинства студентов, получающих высшее профессиональное образование.

Практически все китайские студенты, обучающиеся РФ, готовы к принятию чуждой им среды и активному вхождению в нее, настроены на расширение социальных связей, чувствуют уверенность в своих возможностях. Об этом говорят высокие показатели шкалы интерактивности – 64,9%. Высокие оценки шкалы адаптивности (60%) свидетельствуют о личной удовлетворенности, положительном отношении к окружающим и принятии их, чувствах социальной и физической защищенности, принадлежности к данному обществу и сопричастности с ним. Для них характерны стремление к самореализации, высокий уровень активности, уверенность в отношениях с другими, планирование своего будущего, основанное на собственных возможностях и прошлом опыте. Однако высокие показатели шкалы ностальгии (52,4%) означают потерю связи с культурой, сопричастности с ней, внутреннее расстройство и смятение, проистекающие из-за чувства разбегденности с традиционными ценностями и нормативами и невозможности обрести новые, ощущение того, что «человек не на своем месте». Шкала депрессивности (40,9%) показывает нам, что многие иностранные студенты не могут реализовать свой уровень ожиданий, связанный с социальной и профессиональной позицией, пониженной самооценкой, беспомощностью перед жизненными трудностями, сочетающейся с чувствами бесперспективности, сомнения, тревоги относительно социальной идентичности, не-

возможности реализовать собственные способности, неприятия себя и других, подавленности, опустошенности, изолированности.

Арабские студенты демонстрируют в целом сходные показатели по всем аспектам адаптации. Их отличают, с одной стороны, коммуникабельность и активность, с другой стороны, недостаточная мотивированность к учебе, отсутствие самодисциплины. Они легче других преодолевают психологические трудности общения на русском языке, однако не в полной мере используют свои когнитивные возможности (низкий показатель по академической адаптации).

Процесс освоения студентами новой социокультурной среды на бытовом уровне также является важным аспектом адаптации. Практически все иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах, проживают в общежитиях. Результаты опроса показали, что многих студентов не устраивают условия проживания. Студентов беспокоят такие элементарные бытовые проблемы, как возможность принимать душ в удобное для них время, отсутствие возможности пригласить гостей со стороны (жесткий контроль на вахте), отсутствие хороших условий для приготовления пищи. Что касается общей оценки приспособленности к жизни в общежитии, то 38% студентов сказали, что жилищно-бытовые условия их в целом устраивают, и значительная часть (62%) – тех, кого условия проживания не устраивают. Удовлетворенность бытом влияет на оценку социального самочувствия. 57% тех, кто полностью удовлетворен условиями проживания, чувствуют себя достаточно комфортно. Среди тех, кого не устраивают жилищные условия, 29% чувствуют себя некомфортно и плохо, а 42% – оценили свое состояние как промежуточное между удовлетворительным и некомфортным состоянием. Тем не менее большинство респондентов со временем успешно приспосабливаются к жизни в общежитиях.

Серьезные сложности возникают практически у всех студентов из Африки и большей части выходцев из Азии с привыканием к новому климату, питанию и новой повседневной одежде. Самостоятельная организация быта представляет сложность почти для трети всех студентов, участвовавших в опросах. Они отмечают, что им трудно планировать свой бюджет, уборку в комнате, закупать продукты, готовить пищу. Это объясняется тем, что до приезда в Россию практически все они жили с родителями. Прикладной характер повседневной адаптации, отсутствие внутреннего духовного единства с российской культурой сближают представителей различных стран, оказавшихся в одних и тех же условиях. Этому также способствует компактное поселение

в общежитии. В результате происходит своего рода анклавизация иностранных студентов в вузе и тем более в городе. Иностранные студенты как социальная общность создают своеобразную культурную среду. Внешнее поведение ее участников регламентируется социальными нормами, принятыми в принимающей культуре, а внутреннее – нормами своей национальной культуры. Такая раздвоенность осложняет социально-психологическое состояние людей в течение всего периода нахождения в стране.

Процесс вторичной социализации иностранных студентов, связанный с получением высшего профессионального образования, сопровождается необходимостью решения нескольких проблем, которые для российских студентов не являются актуальными. К ним относятся лингвистические и психологические трудности. Молодые люди одновременно усваивают нормы вузовской жизни, российскую систему образования, российскую культуру. В ходе такого сложного социального процесса на уровне обыденного сознания все эти явления предстают как единый объект адаптации. В качестве общих показателей адаптированности иностранных студентов к учебной среде могут выступать адекватное выполнение роли студента того вуза, в котором обучается иностранец, а также общая удовлетворенность жизнью в стране. Обнаруживается прямо пропорциональная зависимость степени приспособленности к процессу обучения от курса обучения. На первом курсе доля полностью приспособившихся минимальна – 6%. На четвертом-пятом годах обучения их количество достигает 45%. Соответственно доля не сумевших приспособиться уменьшается от курса к курсу и сводится к нулю на последнем курсе. Полученные данные позволяют характеризовать психологическое приспособление студентов к учебному процессу как нормальную адаптацию незащитного вида. Нормальный адаптивный процесс приводит к устойчивой адаптированности личности в проблемных ситуациях, возникающих в ходе учебной деятельности. Иначе выглядит общая оценка своей приспособленности к жизни в стране. Она охватывает различные стороны жизни и представляет собой в большей степени эмоциональную, а не рациональную оценку. Полученные данные создают картину, которая описывается исследователями как процесс, в ходе которого человек чувствует себя хорошо, плохо, очень плохо, хорошо, очень хорошо.

Студенты, живущие в России меньше года, не считают себя полностью или частично не приспособившимися к жизни в стране. Высокие оценки своей адаптации дали 68% всех новичков. Студенты, прожившие от одного года до трех лет, переживают «культурный шок». 40% респондентов из этой группы неудовле-

творительно оценили свою приспособленность к российским условиям жизни. Наблюдение показывает, что именно на этот период приходится случай отчисления из вуза или переезда в другой город России. После трех лет жизни в новой стране формируется реалистическая оценка ситуации, человек вырабатывает линию своего поведения в быту, в учебном заведении, вырабатывает стратегию достижения поставленной перед собой задачи – получения российского диплома. По результатам нашего исследования, 24% респондентов, проживших в России более трех лет, считают себя не приспособившимися к новым условиям. Тем не менее они остаются в стране, продолжая учебу. Главной причиной этого является отмеченная нами ранее специфика учебной мотивации. Отношение к образованию как каналу социальной мобильности, долгу перед семьей, государством – все это заставляет оставаться в российской культурной среде, которая остается чуждой для иностранного студента. На процесс социальной адаптации оказывает влияние степень толерантности принимающего социума по отношению к иностранным гражданам. Результаты опроса показали, что 68% иностранных студентов, сами или их соотечественники, подвергались насилию со стороны местного населения. В большей степени страдают мужчины. 77% мужчин отметили, что столкнулись с насилием, причем многие неоднократно. 23% женщин также обозначили наличие данной проблемы. Это сказывается на социальном самочувствии студентов. 49% столкнувшихся с насилием респондентов отмечают, что постоянно испытывают чувство страха за свою безопасность и здоровье. Более половины из этой группы респондентов ответили, что если бы они сейчас выбирали страну обучения, то поехали бы в другую страну, а не в Россию. Такая же часть студентов затруднилась с ответом на вопрос о том, посоветовали бы они ехать учиться в Россию своим соотечественникам. Те респонденты, которые не встречались со случаями дискриминации и насилия, также не чувствуют себя безопасно: 29% из их числа преследует постоянное чувство страха.

Адаптация иностранных студентов к обыденной стороне социального пространства вуза, в котором проходит обучение, в целом протекает успешно. Препятствиями являются языковой барьер и национально-культурные различия. В целом процесс адаптации носит линейный характер: самооценки приспособленности к процессу обучения возрастают в зависимости от года обучения.

В широком смысле, межкультурное взаимодействие – идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. Для нас особый интерес представляет определение в узком

смысле: «межкультурное взаимодействие – контакт двух или более культурных традиций, в ходе и результате которого контр-агенты оказывают существенное взаимное влияние друг на друга».

Мы рассматриваем межкультурное взаимодействие как особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между двумя и более культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений.

Толерантность – процесс, в основу которого входит признание прав другого человека, восприятие представителя другой культуры как представителя своей собственной. Толерантность формирует у индивида уважительное отношение к представителю другой культуры, готовность не преувеличивать недостатки других, не поддаваться влиянию стереотипов.

Межкультурный конфликт – это конфликт картин мира, интерпретации установок, присущих тем или иным группам. Такие конфликты возникают между различными этническими группами и культурами (например, между русскими и арабами); религиозными группами (христианами-католиками и мусульманами); поколениями и носителями разных субкультур (жителями города и деревни); традициями и новациями в культуре.

Для изучения представленных выше составляющих межкультурного взаимодействия проводятся социологические исследования среди студенческой молодежи.

В научной литературе представлена типология толерантного отношения: безразличие, невозможность взаимопонимания, снисхождение, расширение собственного опыта и критический диалог. Тип толерантного отношения «безразличие» не носит негативно-го характера, поэтому мы оцениваем его как «невраждебность».

Студенты активно взаимодействуют с представителями других национальностей. В частности, каждый респондент в среднем взаимодействует как минимум с двумя людьми, имеющими другую национальность. Эти взаимодействия носят следующий характер:

- встреча на мероприятиях в вузе;
- дружба (и активное общение);
- учеба в одной группе (практически без общения);
- работа (практически без общения);
- любовные отношения;
- конфликт и недопонимание.

Общение с представителями других национальностей происходит в основном на мероприятиях в вузе. У большинства студентов есть возможность межнационального взаимодействия в учеб-

ных группах. Как правило, это «общение по учебным делам». Однако эти взаимодействия не носят регулярного характера: «общение за пределами вуза» отметили лишь 22,9% опрошенных; 8,3% студентов не имеют контактов с представителями других национальностей, а 4,2% респондентов находятся в конфликте.

Важными факторами, влияющими на формирование мнения о представителях другой национальности, являются: «воспитание в семье» (62,5%), «знание из художественных» (41,7%) и «литературных источников» (39,6%), «знание из новостных источников» (37,5%), «знание из СМИ» (33,3%) и «мнение близких людей» (31,3%).

Важным внешним фактором формирования толерантности является влияние вуза. Опросы свидетельствуют о том, что студенты чаще называют себя толерантными при уважительном или терпимом отношении в семье к представителям другой национальности. По мере увеличения негативного отношения уровень толерантности падает. У четверти респондентов (25,4%) в семье иногда возникают конфликты с представителями других национальностей. Причины таких конфликтов: «культурные различия» (52,9%), «различие в мировоззрениях» (49,3%), «непонимание других религий» (23,5%) и «отрицание других культур» (23,5%).

Важным фактором формирования толерантности является проживание студентов в общежитии. При таком взаимодействии возникает большее количество межнациональных связей. Для большинства респондентов (61,2%) такое взаимодействие происходит на бытовом уровне. Эффективному взаимодействию представителей различных культур препятствуют «языковой барьер» (46,5%), «религиозные различия» (20,9%), «культурные различия» (18,6%) и «проблемы на бытовом уровне» (11,6%). На наш взгляд, важную роль при формировании толерантности имеют субъективные факторы, так как они определяют характер и суть взаимодействия между индивидами. В ценностном сознании лидирующие позиции занимают следующие ценности: семья, здоровье, материальный достаток. Среднее положение имеет «справедливость» – одна из составляющих толерантного отношения. Особо отметим важнейшие ценности («уважение» и «терпимость»), которые формируют толерантность. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что они недостаточно сформированы такими социальными институтами, как семья и вуз. Мы изучили межкультурные конфликты в студенческой среде. По результатам исследования почти треть студентов (31,3%) вступала в межнациональные конфликты. Практически такое же количество респондентов (34,2%) готовы вступить в конфликт

при наличии определенных причин. Возможные причины конфликтов:

- личная неприязнь;
- неуважение к моей культуре;
- негативные стереотипы о представителях других культур;
- пренебрежение к представителям других культур;
- неготовность к диалогу между представителями разных культур;
- различие в религиозных взглядах.

По данным исследований, в большинстве случаев причиной конфликта является «личная неприязнь» (73,8%). Также отмечены: «неуважение к культуре респондента» (45,2%), «негативные стереотипы о представителях других культур» (31%), «пренебрежение к представителям других культур» (26,2%) и «неготовность к диалогу» (21,4%).

Респондентам предлагалось высказать мнение о возможных путях преодоления конфликтов.

По мнению студентов, основным способом преодоления межкультурных конфликтов является проведение межнациональных мероприятий в вузе (64,6%). Проведение курса лекций об особенностях разных национальностей и религий (33,3%) также способствует формированию толерантности студентов. Кроме того, респонденты (22,9%) отметили возможность применения мер по исключению радикально настроенных студентов из групп.

7. Анализ возникновения конфликтов и методы разрешения конфликтных ситуаций в студенческой среде

Разнообразие понятий, используемых в области изучения конфликтов, отражает даже не столько неопределенность применяемых терминов, сколько реальное разнообразие возможных форм работы с конфликтами. В свою очередь на практике явно различаются меры, направленные на предупреждение, «профилактику» конфликтности и собственно деятельность по управлению конкретными конфликтными ситуациями. В эффективном урегулировании конфликтов разного рода (как социальных, так и межличностных) решающая роль отводится такому универсальному фактору, как ценность сохранения социального как целого. В современной социологии все чаще обсуждаются представления о существовании общих, не зависящих ни от чего идеалов и стремлений.

Льюис Козер, разбиравший в своих работах вопрос о длительности конфликта и его завершении, сформулировал эту проблему в весьма простом виде: «Стремление сторон к миру может быть вызвано очевидной невозможностью достичь цели или непомерной ценой успеха, или, в более общей форме, осознанием меньшей привлекательности продолжения конфликта по сравнению с его мирным исходом». В качестве одной из позитивных функций Козер называет возможность предотвращения более острых конфликтов. При этом он основывается на следующем высказывании Г. Зиммеля, которое он называет парадоксом: «Наиболее эффективным средством предотвращения борьбы является точное знание сравнительной силы обеих сторон, которое очень часто может быть получено только в результате самого конфликта».

Профилактика, или предупреждение, конфликтов должна быть в постоянном поле зрения администрации организации. В вузах особую роль приобретает деятельность служб проректора по работе со студентами, подразделений, отвечающих за формирование систем и организационных структур управления, деканата, студенческого совета. Указанные звенья призваны прорабатывать и держать под постоянным контролем те вопросы организации системы управления, которые могут рассматриваться как методы

профилактики конфликтов. К таким методам, затрагивающим различные стороны системы взаимоотношений в организационной структуре, можно отнести:

- выдвижение интегрирующих целей между администрацией (в том числе руководителями подразделений) и студентами;
- четкое определение видов связи в организационной структуре управления;
- баланс прав и ответственности при выполнении обязанностей.

Отсутствие внимания к решению названных вопросов может стать причиной возникновения конфликтных ситуаций, которые легко могут перерасти в конфликты. Конфликт, как и болезнь, легче предупредить, чем лечить. Средств для профилактики конфликтных ситуаций довольно много. Рассмотрим некоторые из них. Наиболее эффективным средством следует признать устранение из общения суждений и оценок, которые могли бы ущемить честь и достоинство собеседника. Такие суждения и оценки крайне нежелательны, поскольку они часто ведут к конфликтам. Весьма нежелательны суждения и оценки, высказанные с чувством плохо скрытого превосходства или пренебрежения. Нужно стараться делать упор на положительные суждения и оценки.

Другим наиболее эффективным средством профилактики конфликта является недопущение спора, так как во время спора человеку редко удается сохранить самообладание и достоинство. Хорошим средством предупреждения конфликта служит умение слушать собеседника, поскольку оно является критерием коммуникабельности.

Существенно снижает вероятность возникновения конфликтной ситуации уважительная манера разговора. Такие фразы, как «Прошу извинить», «Буду очень признателен» и т. д.

Российские конфликтологи ставят задачу прогнозирования и профилактики конфликтности. Однако прогнозирование возможных конфликтов требует высокого уровня развития конфликтологии, разработки описательных и объяснительных моделей конфликтов и соответствующих методик. Что касается мер профилактики конфликтности, то в основном они пока что ограничиваются общими рекомендациями по оптимизации функционирования организаций, поведению участников взаимодействия. Когда человек попадает в конфликтную ситуацию, для более эффективного решения проблемы ему необходимо выбрать определенные стратегию и стиль поведения.

Каждый конфликт по-своему уникален, неповторим по причинам возникновения, формам взаимодействия двух или более

сторон, исходу и последствиям. К тому же отдельный человек и любая общность людей обнаруживают свои способы налаживания и поддержания отношений с другими людьми, свой стиль поведения в конфликтных ситуациях. Но при всей несхожести стилей конфликтное поведение имеет некоторые общие признаки. Это связано в первую очередь с тем, что решение той проблемы, которая стала камнем преткновения в отношениях, в определенной мере значимо для каждой из сторон, делает их взаимодействующими партнерами.

У всякого конфликта есть некая стандартная схема развития: непосредственная причина, приводящая к столкновению, несовместимость интересов и целей, несовпадение занимаемых позиций, предпринимаемых действий и используемых при этом средств. В большинстве случаев участникам конфликтов недостает взаимопонимания, осознания различий в оценках расхождений во взглядах сторон, достаточно полной осведомленности как о собственных желаниях и планах, так и об истинных намерениях оппонентов, знания того, как и посредством чего достичь своих целей, не отвергая интересов других людей, вовлеченных в конфликт.

Очевидно, что эффективное решение проблемы, приведшей к конфликтной ситуации, требует от каждого участника четкого представления об общей природе и специфике данного типа конфликтов, осмысленного стиля поведения, выбранного с учетом стилей, используемых другими сторонами. Стиль в этом контексте означает способ соблюдения определенных интересов, образ действий по достижению намеченной цели и вместе с тем способ общения. Поведение участников конфликта складывается по-разному. Оно может иметь конструктивную направленность, для которой характерен совместный поиск выхода из конфликтной ситуации, приемлемого для всех сторон. Возможно превосходство в силе (ранге) одной стороны, которой беспрекословно уступают другие. Не исключается и деструктивное поведение, проявляющее себя в действиях разрушительного характера.

Психологи выделяют пять типовых стилей поведения в конфликтных ситуациях.

Стиль конкуренции. Вы стараетесь в первую очередь удовлетворить собственные интересы в ущерб интересам других, вынуждая других людей принимать ваше решение проблемы. Это может быть эффективным стилем в том случае, если вы обладаете определенной властью; вы знаете, что ваше решение или подход в данной ситуации правильны и вы имеете возможность настаивать на них.

Стиль уклонения. Реализуется тогда, когда вы не отстаиваете свои права, не сотрудничаете ни с кем для выработки решения проблемы или просто уклоняетесь от решения конфликта. Вы можете использовать этот стиль, когда затрагиваемая проблема не столь важна для вас, когда вы не хотите тратить силы на ее решение или когда вы чувствуете, что находитесь в безнадежном положении.

Стиль приспособления. Он означает, что вы действуете совместно с другим человеком, не пытаясь отстаивать собственные интересы. Можно использовать этот подход, когда исход дела чрезвычайно важен для другого человека и не очень существенен для вас. Он не подходит, когда вы чувствуете, что другой человек не собирается в свою очередь поступиться чем-то или что этот человек не оценит сделанного вами.

Стиль сотрудничества. Наиболее эффективный стиль, но и наиболее трудный. Если вы оба понимаете, в чем состоит причина конфликта, вы имеете возможность вместе искать новые альтернативы или выработать приемлемые компромиссы.

Стиль компромисса. Вы немного уступаете в своих интересах, чтобы удовлетворить их частично, и другая сторона делает то же самое. Как при сотрудничестве, вы не ищете скрытые нужды и интересы. Вы рассматриваете только то, что говорите друг другу о своих желаниях.

Важно понять, что каждый из этих стилей эффективен только в определенных условиях и ни один из них не может быть выделен как самый лучший. Стиль поведения в конфликте совпадает по значению со способом его разрешения.

Среди управляющих воздействий по отношению к конфликту центральное место занимает его разрешение. Далеко не все конфликты можно предотвратить. Поэтому очень важно уметь выходить из конфликта.

Разрешение конфликта – это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению. Для разрешения конфликта необходимо изменение самих оппонентов, их позиций, которые они отстаивали в конфликте. Часто разрешение конфликта основывается на изменении отношения оппонентов к его объекту или друг к другу. Разрешение конфликта можно определить и еще проще – как «достижение соглашения по спорному вопросу между участниками». Для современной конфликтологии «достижение согласия» как элемент разрешения конфликта фактически считается обязательным. Вместе с тем подобное понимание неочевидно и является результатом определенной эволюции взглядов в данной области. Например, еще в 1964 г. известный

конфликтолог Й. Галтунг писал: «Разрешить конфликт, значит: 1) решить, кто является победителем и кто побежденным, каким будет будущее распределение ценностей; 2) осуществить это распределение ценностей; 3) прийти к заключению о том, что конфликт полностью завершен».

Разрешение конфликта логично связать с изменением конфликтной ситуации, а способы разрешения – со способами ее изменения. Действительно, конфликтная ситуация может существовать, не переходя в стадию инцидента, но инцидент без конфликтной ситуации начаться не может, как не может быть продолжения данного инцидента с изменением конфликтной ситуации. Следовательно, данный конфликт прекращается вместе с изменением данной конфликтной ситуации, и, меняя конфликтную ситуацию, мы можем заменять один элементарный конфликт на другой, управляя течением конфликта в целом.

Разрешение конфликта представляет собой многоступенчатый процесс, который включает в себя анализ и оценку ситуации, выбор метода разрешения конфликта, формирование плана действий, его реализацию, оценку эффективности своих действий.

Существует достаточно много методов управления конфликтами. Их можно представить в виде нескольких групп, каждая из которых имеет свою область применения.

Внутриличностные методы заключаются в умении правильно организовать свое собственное поведение, высказать свою точку зрения, не вызывая защитной реакции со стороны другого человека. Некоторые авторы предлагают использовать способ «Я – высказывание», т. е. способ передачи другому лицу вашего отношения к определенному предмету без обвинений и требований, но так, чтобы другой человек изменил свое отношение. Этот способ помогает удержать свою позицию, не превращая другого человека в своего врага. «Я – высказывание» может быть полезно в любой обстановке, но оно особенно эффективно, когда человек рассержен, раздражен, недоволен. Следует сразу оговориться, что применение данного подхода требует навыков и практики, но это бывает оправданным в дальнейшем. «Я – высказывание» построено так, чтобы позволить высказать личности свое мнение о создавшейся ситуации, выразить свои положения. Оно особенно полезно, когда человек хочет передать что-то другому, но не хочет, чтобы тот воспринял это негативно и перешел бы к атаке.

Структурные методы, т. е. методы воздействия преимущественно на организационные конфликты, возникающие из-за неправильного распределения полномочий, организации обучения, принятой системы стимулирования и т. д. К таким методам

относятся: разъяснение требований к работе, координационные и интеграционные механизмы, общеорганизационные цели, использование систем вознаграждения.

Общеорганизационные цели. Эффективное достижение комплексных целей требует совместных усилий двух или более участников, поэтому установление таких целей, которые являются общими для всех участников процесса обучения, и может служить методом предотвращения конфликта.

Структура системы вознаграждений. Система вознаграждений (отметки, стипендии, моральное поощрение и пр.) может способствовать как возникновению конфликтов, так и уменьшению возможности их возникновения. Система вознаграждений должна быть организована так, чтобы поощрять тех обучающихся и педагогических работников, действия которых способствуют осуществлению общих целей и которые стараются подойти к решению проблем комплексно. И наоборот, система вознаграждений не должна поощрять участников учебного процесса, добивающихся решения узких проблем за счет других.

В межличностном методе разрешения конфликта существует пять способов разрешения конфликта.

Уклонение. Этот стиль подразумевает, что человек старается уйти от конфликта: «...не попадать в ситуации, которые провоцируют возникновение противоречий, не вступать в обсуждение вопросов, чреватых разногласиями. Тогда не придется приходить в возбужденное состояние, пусть даже и занимаясь решением проблемы».

Сглаживание. Этот стиль характеризуется поведением, которое диктуется убеждением в том, что не стоит сердиться, потому что «мы все – одна счастливая команда, и не следует раскачивать лодку». Стиль сглаживания может привести в конечном итоге к серьезному конфликту, так как проблема, лежащая в основе конфликта, не решается. «Сглаживатель» добивается временной гармонии, но отрицательные эмоции живут у них внутри и накапливаются.

Компромисс. Этот стиль характеризуется принятием точки зрения другой стороны, но лишь до некоторой степени. Способность к компромиссу высоко ценится в управленческих ситуациях, так как это сводит до минимума недоброжелательность и часто дает возможность быстро разрешить конфликт к удовлетворению обеих сторон. Однако использование компромисса на ранних стадиях конфликта, возникшего по поводу серьезной проблемы, может помешать постановке диагноза проблемы и сократить поиск возможных альтернатив. В результате принятые решения могут

быть не оптимальными. Компромисс ориентирован на решение спорной проблемы совместными усилиями сторон и в основном состоит из взаимных уступок. Этот подход является «классическим» методом простого разрешения конфликта на всех уровнях; его технология более проста и зачастую не решает спора, а как бы временно его откладывает на более поздний срок. Обычно он применяется, когда проблема очевидна, ресурсы и время для решения проблемы ограничены, другие технологии не работают.

Принуждение. В рамках этого стиля превалируют попытки заставить принять свою точку зрения любой ценой. Тот, кто пытается это сделать, не интересуется мнением других, ведет себя агрессивно и для влияния на других использует власть путем принуждения.

Решение проблем. Данный стиль – признание различия во мнениях и готовность ознакомиться с иными точками зрения, чтобы понять причины конфликта и найти курс действий, приемлемый для всех сторон. Тот, кто пользуется этим стилем, не стремится решить свои проблемы за счет других, а скорее ищет наилучший вариант решения конфликтной ситуации. «...Расхождение во взглядах рассматривается как неизбежный результат того, что у разных людей есть свои представления о том, что правильно, а что нет. Эмоции можно устранить лишь путем прямых диалогов с лицом, имеющим отличный от вашего взгляд. Глубокий анализ и разрешение конфликта возможны, только для этого требуется зрелость и искусство работы с людьми... Такая конструктивность в решении конфликта (путем решения проблемы) способствует созданию атмосферы искренности, столь необходимой для успеха личности и компании в целом».

П. Карневал и Д. Пруитт считают, что частое обращение к «силовым» методам разрешения конфликтов определяется следующими основными факторами: трудности в коммуникации сторон, непонимание друг друга; низкий уровень доверия между сторонами; убежденность, что с помощью борьбы можно добиться большего, чем с помощью переговоров; ответная реакция на силовые действия противостоящей стороны. Использование «силовых» методов разрешения конфликта имеет глубокие культурные корни. Ориентация на победу является основным стимулом к использованию «борьбы», «силовых» методов для достижения своих целей. Идеалы непримиримости, готовности «идти до конца», стандарты «борьбы до последнего» привели к откровенному доминированию силовых методов воздействия на партнера в конфликте. В конфликте начальной является «проба» силовых методов (от попыток настоять на своем, уговорить, доказать при-

оритет своей позиции и т. д. до «жесткого» давления, угроз, форм шантажа и др.), и лишь после этого – если успех не достигнут – партнеры вынужденно переходят к переговорам.

Ограничить развитие конфликта и смягчить его способно и участие третьей стороны, если ей удастся воздействовать на выработку норм честности, социальной ответственности, на адекватность уступок и поиск альтернативных вариантов. Различаются несколько возможных форм вмешательства третьей стороны. Это прежде всего медиаторство или посредничество, при котором консультативные рекомендации не обязательно должны приниматься во внимание спорящими сторонами. Далее, это примирение, в котором акцент делается не столько на улаживании вопросов, сколько на процессе, с помощью которого конфликт прекращается. Еще одна форма вмешательства третьей стороны – это арбитраж, при котором рекомендации третьей стороны являются обязательными.

8. Выработка методик и рекомендаций по предотвращению конфликтных ситуаций, связанных с иностранными студентами

Методы, способствующие формированию межкультурной толерантности, применяемые педагогами в вузах, направлены на:

- принятие и признание студентами других этнокультурных групп;
- формирование положительного отношения студентов к культурным различиям;
- повышенная восприимчивость к любым проявлениям культурной дискриминации;
- формирование у студентов способности находить положительное и важное для самого себя;
- признание студентами права людей на тот образ жизни, который присущ данной культуре.

Необходимо отметить, что нет никакого противоречия между наличием этнических, культурных различий и чувством некой общей принадлежности, совместного культурно-исторического развития.

Для достижения целей адаптации и интеграции иностранных учащихся необходимо предпринимать целенаправленные действия, способствующие пониманию и восприятию как ими, так и российскими гражданами особенностей и ценностей другой культуры. Особенно важно уделять внимание мероприятиям, направленным на повышение доверия друг к другу, увеличение знания о культуре, истории, традициях друг друга.

Современная молодежь все более ориентируется на индивидуалистические ценности. Необходимо осуществлять целенаправленные действия по формированию общероссийской идентичности через учебные программы, СМИ и многочисленные массовые мероприятия.

Требуется коррекция программы воспитания интернационализма в школах и вузах на основе идей формирования уважения к любой стране, сохранения и развития русской культуры и языка, национальных (родных) языков и национально-культурных традиций.

Необходимо сформировать систему взаимодействия с молодежными и студенческими национальными, религиозными, неформальными общественными объединениями. Одним из видов работы может стать создание различных совещательных и согласительных структур (например, координационных советов и проч.).

Необходимо проводить работы по развитию студенческого самоуправления, волонтерских (добровольческих) объединений, спортивных и творческих молодежных союзов и объединений.

Необходимо поощрение развития социальной рекламы, а также всевозможных акций и кампаний в средствах массовой информации, нацеленных на формирование установок доверия друг к другу, пропаганду взаимоуважения, противодействия различным формам социальной нетерпимости и агрессивного поведения. Необходимо создание циклов теле- и радиопередач и публикаций, ориентированных на профилактику радикализма, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, пресечение распространения крайнего национализма вообще и в студенческой среде в частности.

Для профилактики общественных конфликтов националистической, этнической и религиозной направленности чрезвычайно важно решение целого комплекса проблем, связанных с организацией образовательной, просветительской и воспитательной работы. Такая работа в школах и вузах должна быть последовательной, составлять часть государственного образовательного стандарта. Студенты должны понимать, что различия не служат поводом разделения общества и чьей-либо дискриминации.

Крайне полезно проведение культурно-просветительских акций о культурах различных народов мира. Необходимо расширять практику проведения фестивалей национальных культур, межкультурного обмена. Следует развивать и пропагандировать, в том числе с использованием административного ресурса и СМИ, проведение среди студентов конкурсов научных и публицистических работ, посвященных пропаганде идей мирного сосуществования народов, позитивных этноконтактных установок, профилактике экстремизма и ксенофобии; проводить на организационных площадках вузов молодежные форумы (конференции, слеты, круглые столы), посвященные указанной тематике.

Следует ввести в научно-исследовательскую и экспертную практику в вузах проведение периодических комплексных исследований на тему формирования толерантности, причем в таких исследованиях должно поощряться участие (на исследовательских и волонтерских позициях) самих студентов. Эти исследования

должны повторяться с достаточной периодичностью, чтобы студенты за время своего обучения могли принимать участие в них хотя бы один раз.

В вузовских программах при подготовке специалистов в области социального управления и конфликтологии особое внимание уделять обучению организационным и практическим навыкам и умениям в сфере урегулирования общественных конфликтов в системе взаимоотношений местного населения с приезжими, в деле противодействия ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости. Необходимо введение курсов дополнительного профессионального образования («Этнология», «Этнопедагогика», «Этнополитика», «Этнотуризм», «Межнациональные отношения», «Социальная адаптация и социализация молодежи»), для руководителей подразделений разных уровней. Было бы полезно организовать соответствующие ознакомительные курсы для вузов, подготавливающих учителей и специалистов-гуманитариев.

Очень часто основной причиной межгрупповой напряженности являются общественные предрассудки и фобии (как самопроизвольные, так и культивируемые), направленные на группы населения, которые имеют отличия по культуре, языку, религии, миграционной истории и иным особенностям. Важнейшей задачей общества и администрации вузов являются регулярные усилия по преодолению этнической, религиозной и иной нетерпимости, основанной на культурных различиях.

Повседневные интересы, как правило, концентрируются на проблемах собственного ближайшего окружения, семьи, друзей, и именно в этой среде нередко распространены негативные стереотипы и предрассудки в отношении представителей других национальностей. В современной России, включая и ее крупные мегаполисы, семьи продолжают играть важную роль института социализации. В семейной и родственной среде в значительной степени происходит воспитание культурной, конфессиональной и гражданской идентичности. Учитывая значимость семейных ценностей, семьи должны становиться объектом не только государственной социальной политики, но и целенаправленных мер по содействию воспитания единства гражданского общества. В этой связи следует использовать как минимум три канала воздействия – общее и высшее образование, авторитетное мнение представителей власти гражданского общества, плюралистическое мнение СМИ, исходящее из принципов недопущения тиражирования этнически ориентированных предрассудков.

Необходимо незамедлительно давать оценку инцидентам на почве расизма, экстремизма, публично осуждать идеологию нена-

висти и поощрять идеологию сотворчества людей разных национальностей.

Электронные и печатные средства массовой информации должны осуществлять активную просветительскую работу по разъяснению опасности ксенофобии и радикализма. Необходимо создание правовых, общественных и коммерческих условий для повышения роли и ответственности средств массовой информации по формированию толерантности.

Необходимо больше свободы в действиях предоставлять студенческим национально-культурным объединениям, которые должны помогать представителям своих народностей в адаптации в первое время пребывания в РФ, проводить разъяснительные беседы о правилах поведения и последствиях, которые могут наступить в случае несоблюдения принятых в обществе норм.

Значительное позитивное влияние на уровень межэтнической и межкультурной терпимости оказывает опыт личного общения представителей разных национальностей. Администрации вузов следует поддерживать действующие и содействовать учреждению новых объединений, которые осуществляют межнациональный и межкультурный диалог (например, информационно-просветительские, учебно-методические семинары, студенческие дискуссионные клубы); проводить мероприятия, направленные на развитие межэтнической интеграции, межкультурного обмена, на воспитание культуры мира, на отказ от идей национализма, ксенофобии и экстремизма.

Программы межнационального взаимоуважения должны в обязательном порядке включать механизмы и средства убеждения на уровне конкретных молодежных сред – учебных коллективов, общежитий, клубов, спортивных, творческих и интеллектуальных сообществ, социальных сетей Интернета. При этом следует учитывать, что главная жизненная стратегия современной молодежи связана с получением образования и поиском стабильной работы.

Современное вузовское образование должно способствовать расширению сферы и практики межнационального взаимодействия, формированию установок дружбы между народами, отказа молодежи от конфликтных моделей поведения. Именно через образовательные программы путем изучения истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии следует развивать у студенческой молодежи навыки созидательно-критического мышления и преодолевать отрицательные стереотипы. В вузовском образовании, вне зависимости от специализации, должна присутствовать идея мира, национального сотворчества, развития культур и языков, равенства граждан.

Работа должна вестись и с принимающим сообществом. Необходимо внедрять в школьную и вузовскую программы идеи общественной дипломатии, расширять знания школьников и студентов о стране и различных народах, о культурном многообразии мира. Нужно совершенствовать образовательные стандарты в средней и высшей школе, прививать учащимся стремление самим формировать навыки неприятия идеологии вражды, расизма, неонацизма. В этой связи необходимо введение в учебные планы школ и вузов дисциплин, направленных на повышение уровня этнологических знаний. Взаимоуважение следует формировать через преподавание гуманитарных дисциплин, в частности, в высшей школе посредством различных курсов по государственно-религиозным отношениям, этнологии, основам мировых религий, межкультурной коммуникации. Необходимо «избавлять» местных жителей от неоправданных миграционных фобий, повышать уровень культурной и информационной грамотности, расширять практики межнационального общения. Показательными в этом плане могут быть программы культурного сотрудничества и совместной деятельности, например мероприятия, проводимые с привлечением представителей разных национальностей, – фестивали традиционной культуры, дни национальной кухни, конкурсы национальной одежды и пр. Проведение таких мероприятий будет способствовать не только развитию знаний культуры и обычаев разных народов, но и укреплению межнациональных отношений. Важно широко привлекать иностранцев в просветительские и культурно-развлекательные мероприятия, проводимые в вузах («Посвящение в студенты», различные фестивали и пр.) с целью организации их культурного досуга и создания для них комфортного психологического климата и широких социальных контактов. Такие мероприятия не должны быть разовыми акциями, их необходимо систематически включать в специальные целевые программы социально-культурного развития, занятости, толерантности, культуры, языка, образования, молодежной политики, патриотического воспитания, правовой культуры и др.

Крайним и особо опасным является распространение радикализма – как идеологии, образа мышления и действий. Для эффективной борьбы с распространением ксенофобской идеологии и агрессивными проявлениями необходим комплекс последовательных действий, рассчитанный на длительный срок.

Нужно как можно быстрее пресечь крайне опасную тенденцию омоложения экстремизма, остановить участие в противоправных ксенофобских инцидентах студентов и школьников. Эту проблему может решить целостная концепция молодежной

политики, охватывающая экономические, социальные, демографические, миграционные, образовательные, культурные аспекты. Правильным шагом было бы разработать целевую программу противодействия ксенофобии и экстремизму, выделив молодежь как основной адресат действия программы.

Протестные настроения молодежи легко приобретают этническую и религиозную окраску. Потому необходимо преодолевать изолирующее влияние националистических и религиозных доктрин. Широкие контакты общества и государства с религиозными группами способны противостоять изоляционистской и экстремистской идеологии. Следует также учитывать, что мощным источником конфликтной религиозной социализации молодежи является дефицит отечественного религиозного образования и этот дефицит необходимо восполнять на регулярной основе.

Необходимо совершенствовать весь комплекс законодательных правовых актов, касающихся информационной, этнокультурной и образовательной сфер, подчеркивая цели просвещения российского общества по недопустимости национализма, ксенофобии и конфликтов на этой почве, административной и уголовной ответственности.

Необходимо исследовать влияние СМИ и электронных источников массовой информации на распространение в молодежной среде ксенофобии, идей насилия и экстремизма и подготовить законодательные акты в области СМИ, препятствующие подобному негативному влиянию. Особое внимание следует уделить проблеме компьютерных и прочих электронных игр, являющихся в молодежной и подростковой среде значимым источником распространения стереотипов насилия и нетерпимости.

Следует бороться с агрессивной ксенофобией именно как с преступностью. Профилактические методы (в том числе пропаганда толерантности) важны, но их нельзя рассматривать как достаточные средства.

Следует рассматривать высшее образование как важнейший фактор противодействия национализму и религиозному экстремизму в молодежной среде. Необходимо разработать и внедрить в вузах с любой специализацией образовательные программы по профилактике ксенофобии, национализма и религиозного экстремизма.

Для целей предупреждения конфликтов на межэтнической, миграционной почве и иных культурных различий в первую очередь необходимо уделять внимание надлежащему информированию всех включенных в этот процесс групп. В конфликтной ситуа-

ции информационные «поводы» в виде слухов или искаженных по смыслу либо преувеличенных по своему значению сообщений зачастую становятся решающими причинами разворачивания межгруппового конфликта, вовлечения в него больших масс людей. Своевременная, авторитетная и гласная оценка мелких инцидентов, которые могут перерасти в общественные противостояния, всегда лучше, нежели их замалчивание.

Многие исследования в регионах России выявляют, что население, в том числе молодежь, считает насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимым, что национальность не имеет значения при межличностном общении и при выборе друзей; оценивает отношения между людьми разных национальностей в основном как хорошие и удовлетворительные.

Велика опасность межгрупповых конфликтов на почве культурных различий в молодежной среде. В данном случае упреждающие шаги должны быть предельно конкретными и адресными. Так, например, работа должна прежде всего вестись в отношении контроля неформальных молодежных организаций (таких, как футбольные болельщики).

Очень важна работа по мониторингу и упреждению конфликтов в вузах. Минимизация вероятности конфликтов на этнической почве зависит от целенаправленной и планомерной работы органов управления и администрации вузов с этническими землячествами, их представителями и руководителями. Так, студенты северокавказских этнических групп очень чувствительны к информации, направляемой администрацией вузов по месту их постоянного проживания. Поэтому студент не должен ощущать своей оторванности от оставшихся дома родственников, мнение которых и оценка его поведения и успеваемости для него крайне важны. Можно рекомендовать восстановление социальных институтов воспитательной работы со студентами вузов.

Важнейшая задача государственной национальной политики заключается в целенаправленном и систематическом снижении участия молодежи в межэтнических и конфессиональных конфликтогенных процессах. Требуется целенаправленное обучение студентов вузов навыкам самостоятельной и критической оценки в отношении пропагандистских взглядов, насаждающих ксенофобию, отрицающих добрососедство, миротворчество, гражданское и человеческое единство. В образовательном процессе вузов следует уделить особое внимание формированию социальной компетенции студенчества в сфере межкультурной коммуникации.

Можно рекомендовать для более широкого использования уже оправдавшую себя практику проведения молодежных тренингов

и информационно-методических семинаров в сфере «практического миротворчества» для молодых лидеров общественных, этнокультурных организаций. Полезно проведение интернациональных и межрегиональных студенческих фестивалей, семинаров «Противодействие экстремизму и ксенофобии в молодежной среде», конкурсов творческих студенческих работ по проблеме.

* * *

Интернационализация современного высшего образования актуализирует проблему массовой адаптации иностранных студентов к условиям российского высшего образования и социума.

Успешная адаптация иностранных студентов будет способствовать гармонизации межнациональных отношений в Российской Федерации и за рубежом, увеличению экспорта российского образования.

Литература

- Аннан К. Международная миграция и развитие: Доклад Генерального секретаря ООН на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 2006.
- Анциутов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология: Учеб. СПб.: Питер, 2015. 528 с.
- Арефьев А.Л. Динамика экспорта российского образования за последние 10 лет. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://scipeople.ru/publication/69692> (дата обращения 25.11.2019).
- Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учеб. М.: ИНФРА-М, 2006.
- Гуреева А.Н. Социальные сети в составе современных медиакоммуникаций российского вуза // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2015. № 6. С. 148–161.
- Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 309 с.
- Козер Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л.Г. Ионина. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. 295 с.
- Козлов А.С., Левина Е.В., Эстрова П.А. Конфликтология социальных групп и организаций. М.: Ленанд, 2015. 272 с.
- Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
- Крюкова Т.В. Основы теории принятия решений в конфликте: Учеб. пособие. М.: Фонд развития конфликтологии, 2016. 148 с.
- Михайлова О.Б., Косталес А.И. Проблемы учебной миграции и специфика межкультурной адаптации студентов в мегаполисе // Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика: Сб. ст. М., 2011. С. 197–202.
- Нурсеитова М.Р., Целевич Т.И. Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательном процессе российского вуза (на примере Омского государственного педагогического университета) // Психолого-педагогические исследования в Сибири: Сб. трудов преподавателей и студентов факультета психологии и педагогики; Омский гос. пед. ун-т. Омск, 2016.
- Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Стат. сб. Вып. 12. М.: Центр социол. исслед., 2015. 196 с.

- Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Стат. сб. Вып. 15. М.: ЦСПиМ, 2018. 184 с.
- Плешакова А.Ю., Чупина В.А.* Социально-культурная адаптация иностранных студентов в образовательной среде российского университета // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов: III Ежегодная междунар. научно-практич. конф. М.: Алькор Паблишерс: Технологический университет, 2015. С. 272–275.
- Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство: [монография] / Е.В. Вашурина, О.А. Вершинина, Ч.Ф. Газиева, Я.Ш. Евдокимова, А.А. Крылов, С.А. Мухамедиева, О.В. Павлова, Ф.А. Хайдаров. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 234 с.
- Пугачев И.А., Будильцева М.Б., Варламова И.Ю.* Адаптация иностранных учащихся к условиям обучения в российском вузе: комплексный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018.
- Романова Т.А., Мамаева Ж.М., Коноплева А.Н., Виндижева М.К.* Адаптация иностранных студентов к процессу обучения в высших учебных заведениях России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 127–134.
- Самофалова Е.И.* Образовательная миграция: проблемное поле и основные характеристики. Научная сеть SciPeople [Электронный ресурс]. URL: <http://scipeople.ru/publication/69692> (дата обращения 25.11.2019).
- Самофалова Е.И.* Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 104–119; Т. 15. № 2. С. 225–235.
- Табацкая И.Г.* Социокультурные аспекты процесса обучения иностранных студентов в российских университетах [Электронный ресурс]. URL: <http://socio.tamb.ru/10.htm> (дата обращения 25.11.2019).
- Титкова Л.С.* Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края): Дис. ... канд. социол. наук. Владивосток, 2004. 170 с.
- Экспорт российских образовательных услуг: Стат. сборник. Вып. 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ЦСПиМ, 2019. 536 с.

- М54 **Методики, практики и рекомендации по социальной адаптации иностранных студентов в Российской Федерации и предотвращению конфликтных ситуаций в студенческой среде: Методическое пособие / Авт.-сост. С.И. Ельникова. М.: РГГУ, 2019. 64 с.**
ISBN 978-5-7281-2574-7

Издание содержит практические рекомендации по созданию условий для оптимальной адаптации иностранных студентов к культурным и социальным условиям жизни в нашей стране. Определяются главные факторы, определяющие успешность этого процесса. Выявляются основные причины проявления интолерантности в отношении иностранных студентов со стороны принимающего общества. Приводятся и анализируются актуальные статистические данные по межнациональным конфликтам в студенческой среде. Предлагаются эффективные практики профилактики и разрешения конфликтных ситуаций.

Для сотрудников профильных комитетов Министерства науки и высшего образования РФ, представителей руководящего состава высших учебных заведений, преподавателей, методистов, кураторов. Издание может также представлять интерес для всех интересующихся проблемами адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество.

УДК 378.37
ББК 66.5(2Рос)я73

Учебное издание

Методики, практики и рекомендации
по социальной адаптации иностранных студентов
в Российской Федерации
и предотвращению конфликтных ситуаций
в студенческой среде

Методическое пособие

Ельникова Светлана Игоревна

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Н.К. Егорова

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 13.12.2019.

Формат $60 \times 90^1/16$.

Уч.-изд. л. 4,3. Усл. печ. л. 4,1.

Тираж 300 экз. Заказ № 723

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
8-499-973-42-06